

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ четыре раза въ мѣс.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересилкою.

№ 10.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Томской семинаріи.

годъ 15—22-го Мая 1904 года. XXV.

ВЫПУСКЪ I—II.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквямъ:
Троицкой с. Касмалинскаго—крестьянинъ Александръ Васильевъ
Хохловъ, Введенской с. Павловскаго—крестьянинъ Матвей Гри-
горьевъ Стрыгилъ, Покровской с. Жулаискаго—крестьянинъ Са-
фонъ Карповъ Хмѣлевскій, Дмитріевской с. Быструханскаго—
крестьянинъ Иванъ Степановъ Пузиковъ, Христорождественской—
ела Кочковскаго—крестьянинъ Дмитрій Яковлевъ Касьяковъ,
Введенской с. Касмалинскаго—Емилианъ Петровъ Макаровъ,
приписной градо-Томской Вознесенской, Іоанна Лѣтвичника—
Томскій мѣщанинъ Савватій Евграфовъ Рукавишниковъ, Свято-
Троицкой с. Петровскаго—крестьянинъ Даниль Егоровъ Ла-
макинъ.

Утвержденіе въ должности депутата.

Священникъ Митрофанъ Дагаевъ утвержденъ въ должности
депутата на духовные училищные и епархіальные съѣзды на
слѣдующее трехлѣтіе съ 1904 года и кандидатомъ къ нему
священникъ Іоаннъ Орловъ.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 12 марта сего года за № 1425, послѣдовавшей на журнальномъ ходатайствѣ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, о. завѣдующему церковно-приходскою школою села Мартыновскаго, Кузнецкаго уѣзда, священнику Владиміру Лукину, за заслуги по церковно-школьному дѣлу, со внесеніемъ въ формулярный его списокъ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 3 марта сего года (журналъ № 8, ст. I, п. 14), утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства отъ 12 марта за № 1425, постановлено: женѣ священника села Мартыновскаго, Кузнецкаго уѣзда, г. Лукиной, за безлатное преподаваніе въ церковно-приходской школѣ рукодѣля, выразить признательность Совѣта, съ выдачею удостовѣренія.

Отъ церковно-приходскаго Попечительства при Николаевской церкви села Парѣновскаго, Барнаульскаго уѣзда.

Парѣновскимъ Николаевскимъ церковно-приходскимъ попечительствомъ собрано отъ разныхъ лицъ, по кружкѣ и отъ питомцевъ мѣстной церковно-приходской школы на военныя нужды на Востокъ всего въ количествѣ сорокъ пять рублей девяносто копѣекъ (45 р. 90 к.) изъ нихъ: 25 руб. 90 коп. на усиленіе флота, а 20 руб. на раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Кромѣ того попечительствомъ было собрано къ Свѣтлому Христову Воскресенію въ пользу оставшихся бѣдныхъ солдатскихъ женъ и дѣтей натурой—муки, яицъ, хлѣба печенаго и зерномъ и мяса по дешевой цѣнѣ на 9 р. 80 коп. и въ Барнаульскій Комитетъ Общества Краснаго Креста представлено холста больше 100 аршинъ.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Попечительства о бѣдныхъ при кафедрѣ Епископа Томскаго съ 1 декабря 1903 г. по 1 мая 1904 г.

ПРИХОДЪ.

На 1 декабря 1903 года на приходѣ состояло:

Наличными деньгами	77 р. 19 к.
По 3-мъ книжкамъ сберегательной кассы . .	105 р. 84 к.
Въ процентныхъ бумагахъ (на устройство ра- ботнаго дома)	4300 р. — „

Съ 1 декабря по 1 мая поступило:

Пожертвованій: отъ Его Преосвященства Пре- освященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго .	410 р. — „
Отъ Ивана Ивановича Смирнова	200 р. — „
„ Томскаго Благотворительнаго Общества . .	200 р. — „
„ Владиміра Александровича Горохова . .	50 р. — „
„ Алексѣя Евграфовича Кухтерина	25 р. — „
„ Матвѣя Ивановича Иваницкаго	25 р. — „
„ Андрея Петровича Карнакова	20 р. — „
„ Ивана Максимовича Некрасова	15 р. — „

РАСХОДЪ.

Съ 1 декабря 1903 г. по 1 мая 1904 г. израсходовано:

Выдано ежемѣсячнаго пособия отъ 1 до 5 р.

въ мѣсяць . . . . . 322 р. 50 к.

„ единовременнаго пособия по бѣдности,
старости, неспособности къ труду, къ
праздникамъ Рождества Христова и
Св. Пасхи и израсходовано на по-
купку одежды и обуви нуждающимся 1089 р. 59 к.

Внесено платы въ Домъ Трудолюбія за 4-хъ
сиротъ воспитан. . . . . 100 р. — „

„ въ церковно-учительскую школу пен-
сіонной платы за 2-е полугодіе
190³/₄ уч. г. . . . . 78 р. 75 к.

„ въ появильную и церковно-приход-
скую Благовѣщенск. школы . . . 39 р. 33 к.

„ Пособія Дому Трудолюбія . . . . 110 р. — к.

Уплачено долгу отдѣленію Попечительства
„Пчельнику“ . . . . . 101 р. 50 к.

Внесено залогу въ Томскій Окружный Судъ
за арестованнаго Василія Финіевцова
Попова . . . . . 50 р. — к.

Уплачено за проѣздъ на родину и дано на
путевыя расходы вдовѣ Потаповой съ
дѣтьми, семейству больнаго Деревянко,
семейству Успенскихъ и учительницъ
А. Я. Ждановой . . . . . 64 р. 20 к.

Выдано пособия разнымъ лицамъ на похороны 14 р. 30 к.

Отослано въ село Бачатское семейству Кош-
кина . . . . . 15 р. 25 к.

Израсходовано на устройство обѣда въ дни праздника Рождества Христова въ домѣ душевно-больныхъ и въ столовой Общества Трезвости	65 р. 5 к.
Израсходовано на покупку чаю, сахару, саяекъ и яицъ для раздачи въ дни Рождества Христова и Св. Пасхи въ тюрьмѣ и домѣ душевно-больныхъ	106 р. 55 к.
Оплачены счета типографіи Енарх. Братства за печатаніе бланковъ, отчетовъ, брошюръ и тому под.	49 р. 70 к.
Почтовыхъ, канцелярскихъ и друг. мелкихъ расходовъ	21 р. 32 к.
Проведено по расходу оборотныхъ суммъ	300 р. — к.
Итого израсходовано	2528 р. 04 к.

Въ остаткѣ на 1 мая 1904 г.

Наличными	25 р. 50 к.
Расходныхъ по книжкѣ сберег. кассы	104 р. 04 к.
Спеціального назначенія и въ ⁰ / ₁₀₀ бумагахъ	4401 р. 80 к.

Томскъ, мая 14 дня 1904 г.

Казначей Попечительства
Діаконъ А. Альферъ.

Списокъ членовъ Попечительства, внесшихъ членскіе взносы за 1904 годъ или пожертвовавшихъ особія суммы:

Предсѣдатель Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій, Члены: Его Превосходительство Томскій Губернаторъ г. м. Старыкевичъ, Начальникъ Горнаго Правленія ст. сов. Н. С. Боголюбскій, Начальникъ Сиб. ж. д. ниж. Павловскій, Начальникъ Алтайскаго имѣнія Кублицкій—

Пюгтухъ, И. И. Смирновъ, Архимандритъ Иона, Игуменія Зинаида, Товарищъ Предѣдателя каедральный протоіерей Н. Малинъ, Начальница Епарх. жен. учил. В. В. Субботина, А. А. Малина, П. П. Еланцевъ, А. Е. Кухтеринъ, А. Я. Яковлевъ, протоіерей І. Бевеволенскій, протоіерей П. Метиславскій, И. Г. Тихоновъ, В. А. Гороховъ, А. П. Карнаковъ, А. И. Макушинъ, П. И. Макушинъ, А. А. Кирилловъ, Н. Н. Плотниковъ, П. И. Ложниковъ, А. А. Ложникова, А. Д. Родюковъ, И. М. Некрасовъ, М. И. Иваницкій, свящ. Н. Заводовскій, свящ. С. Ивановскій, свящ. С. Путодѣвъ, Г. Петровъ, К. Н. Евтроповъ, свящ. К. Кандаковъ, А. М. Курочкинъ, свящ. С. Титовъ, іером. Проконій, протод. С. Александровъ, свящ. А. Меньшинъ, А. И. Дружининъ, А. Смердынскій, А. И. Ящинскій, В. Плотниковъ, В. Шашковъ, Т. Л. Виткина, М. О. Барабанщикова, М. М. Петлина, М. А. Горизонтова, А. Мальцева, прот. В. Сиротинскій, прот. А. Лашковъ, свящ. С. Сосуновъ, В. Г. Патрушевъ, Н. Е. Бѣлявскій, Д. А. Банлюгинъ, И. М. Давыдовъ, свящ. О. Смиренскій, діак. А. Владиміровъ, діак. А. Альферъ, Е. Е. Егорова, И. В. Хмѣлевъ, М. О. Сапожниковъ, М. Архинова, С. Лантевъ, А. Гаврилова, прот. А. Горизонтова, А. Горизонтовъ. Всего 66 членовъ.

Діакочъ. А. Альферъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. Утвержденіе въ должности депутата. Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта. Отъ церковно-приходскаго Попечительства при Николаевской церкви села Парбеновскаго Барнаульскаго уѣзда. Отчетъ Попечительства о бѣдныхъ при кафедрѣ Епископа Томскаго.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РѢЧЬ

ПРЕСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО,
сказанная при закладкѣ новыхъ зданій Епархіального жен-
скаго училища, 25 апрѣля 1904 года.

Божія—Богови, Кесарева—Кесареви.

Нашъ городъ счастливъ избыткомъ учебныхъ заведе-
ній. По цѣлямъ своимъ одни изъ таковыхъ предназна-
чаются для удовлетворенія потребностямъ государства,
другія—для служенія нуждамъ Церкви. Соответственно
этому и средства получаютъ для устроенія и содер-
жанія однихъ изъ нихъ изъ государственной казны, для
другихъ—изъ сокровищницы Церкви. Государственная
казна составляется изъ дани народной Царю для го-
сударственныхъ нуждъ; а въ церковную сокровищницу
поступаютъ приношенія того-же православнаго народа
въ даръ Богу, на potrzeby церковныя.

Такимъ образомъ, дань Царю для государства и упо-
требляется на нужды государства; а приношенія Богу
для Церкви употребляются на нужды Церкви и испол-
няется слово Евангельское: Кесарево Кесареви, Божія
Богови.

Вещественные дары, приносимые вѣрующими на потребности Церкви, естественно, находятся въ распоряженіи Церкви для удовлетворенія ея разнообразныхъ нуждъ. Къ таковымъ нуждамъ относятся: устройство и украшеніе храмовъ, пособіе бѣднымъ и сиротамъ, остающимся на содержаніи Церкви и, наконецъ, приготовленіе лицъ для разнообразнаго служенія Церкви. Одно изъ главнѣйшихъ средствъ для приготовленія такихъ лицъ есть воспитаніе юношества въ духѣ церковномъ, въ неуклонномъ исполненіи уставовъ Церкви, въ любви и преданности къ ней, въ готовности самоотверженно отдать себя на служеніе ея въ томъ званіи, какое будетъ указано имъ предержавшею церковною властію, или какое они сами изберутъ въ духѣ послушанія этой власти.

Епархіальное женское училище, для котораго сегодня полагается начало устройенія новыхъ зданій, взамѣнъ старыхъ, оказавшихся неудобными и малопомѣстительными, имѣетъ цѣлю дать воспитаніе дѣтямъ лицъ, служащихъ Церкви, и приготовить изъ нихъ будущихъ помощницъ для служителей церкви, жень, матерей, учительницъ и воспитательницъ.

Легко понять, зная задачи этого учебнаго заведенія, почему воспитанницамъ его преподаются духовныя науки въ возможныхъ для нихъ широкихъ размѣрахъ; почему дается имъ воспитаніе строго церковное; почему не должно быть у нихъ допускаемо то, что допускается въ подобныхъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но такъ какъ этимъ будущимъ служительницамъ Церкви придется вращаться въ обществѣ не одного простого, но и среди образованнаго класса людей, то пи-

томицамъ преподаются и общеобразовательныя науки. Какъ будущія хозяйки дома, онѣ ознакомливаются здѣсь съ правилами гигиѣны, обучаются разнаго рода рукодѣльямъ; пріучаются, по возможности, и къ такъ называемому, черному труду, дабы онѣ научились относиться къ нему съ должнымъ уваженіемъ. Какъ будущимъ учительницамъ и воспитательницамъ, имъ преподается и наука о воспитаніи.

Питомицамъ этого учрежденія, воспитываемымъ и содержимымъ на средства Церкви и для служенія Церкви, приличнаго полу ихъ, грѣшно было бы уклоняться отъ этого служенія, къ которому онѣ столь тщательно готовятся. Но,—при этомъ, представляется возможнымъ вопросъ: ужели послѣ этого заслуживаетъ порицанія всякое уклоненіе отъ такого служенія переходомъ на поприще дѣятельности въ другую среду, которая мало соответствуетъ духу Церкви?

Конечно, нѣтъ. Если признано отцами и учителями Церкви, что возможно спасеніе во всякомъ званіи и состояніи, то несомнѣнно также и то, что, находясь во всякомъ званіи и состояніи, можно не только оставаться вѣрнымъ правиламъ своего воспитанія, но и тамъ совершать служеніе Церкви. Въ наше время есть много людей, которые очень далеко стоятъ отъ Церкви; таковыя обрѣтаются не только среди простого, невѣжественнаго, народа, но и среди образованнаго класса. Проникнуть въ эту среду и своимъ словомъ, а еще болѣе своею жизнію показать, что и здѣсь, оставаясь въ свѣтскомъ званіи, можно быть въ тоже время и добрыми христіанами, и послушными чадами Церкви, было бы великою заслугою, великимъ служеніемъ Церк-

ви для того, кто съумѣлъ бы исполнить это. Но тѣмъ, кто рѣшился бы на служеніе такого рода, какъ бы на миссіонерство среди язычествующихъ христіанъ, должно помнить, что имъ грозитъ опасность самимъ увлечься соблазнами той среды, въ которую они желали бы внести свѣтъ истиннаго христіанства, тотъ духъ церковности, въ которомъ они были воспитаны и, такимъ образомъ, сдѣлаться для однихъ посмѣшищемъ, а другимъ причинить великую печаль. Изъ этого усмотрѣть можно, что не всякая воспитанница духовной школы способна къ сей часъ сказанному великому миссіонерскому служенію—среди общества людей чуждыхъ вѣры и Церкви, хотя и научно образованныхъ и въ приличіяхъ свѣта воспитанныхъ,—но способны только тѣ, которыя крѣпки вѣрою, тверды въ правилахъ церковно-христіанской жизни. Только таковыя піонерки христіанскаго просвѣщенія могутъ благонадежно совершать просвѣтительное служеніе среди чуждой имъ среды и тѣмъ достигать той высокой дѣли, какая указана имъ воспитаніемъ въ духовной школѣ.

Епархіальное женское училище, приготавливая въ такомъ духѣ воспитанницъ, изъ которыхъ однѣ пошли бы, по выходѣ изъ заведенія, прямо къ своей цѣли въ званіи хозяйекъ—дома, матерей, учительницъ и воспитательницъ, другія, болѣе твердыя, посвящали бы себя на миссіонерское служеніе въ средѣ свѣтскаго общества: благоразумнымъ умѣньемъ приспособляться къ его образу жизни и въ то же время своею твердостью въ правилахъ христіанскаго воспитанія и вѣрностію уставамъ Церкви служить для нихъ добрымъ назидательнымъ примѣромъ,—это учебное заведеніе не только

исполнило бы свою прямую задачу: воздать Божіе Богу, но и другую, не менѣе важную: оно воздало бы Кесарево Кесареви, давая для государства столько полезныхъ членовъ.

О, если бы Господь, по молитвамъ Церкви, помогъ этому учрежденію исполнить столь высокое предназначеніе!

А. С. Хомяковъ.

(1-е мая 1804 г.—1-е мая 1904 г.).

Алексій Степановичъ Хомяковъ родился въ Москвѣ 1-го мая 1804 г. Благодаря заботамъ матери, рожденной Кирѣевой, онъ получилъ съ дѣтства истинно-христіанское воспитаніе, дополненное потомъ блестящимъ образованіемъ, въ которомъ самостоятельное чтеніе играло главную роль.

Чувства и взгляды матери,—по словамъ самого Алексія Степановича,—предопредѣлили его „направленіе“. Она заложила тотъ прочный фундаментъ, на которомъ выросла изумительно цѣльная и неумолимо послѣдовательная личность.

Алексій Степановичъ, прежде всего, былъ христіанинъ. Взорныя увлеченія молодости, расшатанные нравы того богатаго свѣтскаго общества, къ которому онъ принадлежалъ отъ рожденія, отскакивали отъ его души, хрустально-чистой, но твердой, какъ сталь. На службѣ въ блестящихъ гвардейскихъ полкахъ, при нравахъ того времени, Алексій Степановичъ строго соблюдалъ всѣ установленныя посты не въ силу обычая и привычки, которые не могли выдержать столкновенія съ ходомъ легкой и легкомысленной свѣтской жизни. Онъ не былъ затворникомъ. Онъ не избѣгалъ свѣтскаго общества. Онъ жилъ вмѣстѣ съ

нимъ, будучи всюду желаннымъ гостемъ, но всегда оставался самимъ собою.

А. С. Хомяковъ былъ христіаниномъ и имъ остался навсегда. По этому поводу не торопитесь съ обычными догадками и предположеніями. Не думайте, что върой восполнялись недостатки глубокаго ума и основательныхъ познаній. Герценъ, далеко нерасположенный превозносить Хомякова, характеризовалъ его въ слѣдующихъ словахъ: „Умъ сильный, подвижной, богатый средствами и неразборчивый на нихъ, богатый памятью и быстрымъ соображеніемъ, онъ горячо и неутомимо проспорилъ всю свою жизнь... Во всякое время дня и ночи онъ былъ готовъ на запутанный споръ и употреблялъ для торжества своего славянскаго возрѣнія все на свѣтѣ—отъ казуистики византійскихъ богослововъ до тонкостей изворотливаго легиста“.

Герценъ сказалъ правду, но отчасти и погрѣшилъ противъ нея. Алексѣй Степановичъ Хомяковъ представлялъ собою восторженное отрицаніе неразборчивости въ средствахъ, схоластической казуистики и адвокатской изворотливости. Его христіанская душа требовала чистоты и прямогости какъ въ дѣйствіяхъ, такъ и въ рѣчахъ. Онъ жилъ, спорилъ, писалъ и умеръ честно, благородно, по христіански.

Неутомимый искатель правды умеръ въ с. Терновскомъ (Казанской губ.) 23-го сентября 1860 г. Желая помочь ближнимъ въ борьбѣ съ страшной холерной эндеміей, онъ самъ заразился холерой. Л. М. Муромцевъ, присутствовавшій при послѣднихъ минутахъ жизни Алексѣя Степановича, сообщаетъ, что „въ 7³/₄ ч. вечера его не стало, а за нѣсколько секундъ до кончины онъ твердо и полно сознательно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ“.

Не дождался А. С. Хомяковъ осуществленія своихъ лучшихъ пожеланій на счетъ освобожденія крестьянъ и устройства ихъ

быта. Но онъ оставилъ намъ цѣльное и весьма цѣнное завѣщаніе по крестьянскому вопросу.

При жизни Хомякова причисляли къ „славянофиламъ“. Онъ самъ себя считалъ въ ихъ лагерѣ. Послѣ смерти это обстоятельство сыграло не послѣднюю роль въ томъ, что оставленное имъ литературное наслѣдство было забыто. Безпристрастный же человѣкъ, ознакомившись даже съ двумя-тремя статьями покойнаго публициста-христіанина, положивъ руку на сердце, долженъ сказать: Алексѣй Степановичъ не былъ славянофиломъ, потому что онъ стоялъ на недоступной для нихъ высотѣ; онъ также не могъ быть „западникомъ“, потому что онъ стоялъ выше современныхъ ему „западниковъ“ по своей эрудиціи и силѣ своего духа.

При изумительной (и не оцѣвненной) эрудиціи въ области богословія, А. С. Хомяковъ оставилъ намъ богатый религіозно-политическій катехизисъ, который надо собрать и кодифицировать. Онъ, дѣйствительно, горячо и неутомимо проспорилъ всю свою жизнь. Въ массѣ разныхъ статей разбросано многое множество цѣнныхъ мѣслей и указаній, которыя, при неутомимой и непрерывной полемикѣ, покойному Хомякову не удалось сконцентрировать въ одно цѣлое и цѣльное.

Одну изъ попытокъ въ этомъ направленіи представляетъ собою выпущенная къ столѣтнему юбилею профессоромъ Л. Е. Владиміровымъ брошюра— „Алексѣй Степановичъ Хомяковъ и его этико-соціальное ученіе“. Онъ христіанинъ-публицистъ.

Любя Россію и русскій народъ *сознательною* христіанскою любовью, онъ скорбѣлъ о нашихъ нестроеніяхъ и о горѣ русскаго народа. Онъ желалъ ему силы, могущества, счастья и довольства земного. Но, указывая пути ко всему этому, онъ, вопреки славянофиламъ, для своихъ построеній не находилъ подходящихъ элементовъ въ современной ему дѣйствительности.

Въ своемъ первомъ стихотвореніи, посвященномъ Россіи, помѣченномъ 1840 г., и затѣмъ въ стихотвореніи: „Мы родъ избранный“, онъ рѣзко расходится съ славянофилами. Можно думать, что стихи направлены противъ рѣзкихъ, по своей односторонности, увлеченій нѣкоторыхъ славянофиловъ провиденціальнымъ „избраніемъ“ русскаго народа.

Въ стихотвореніи „Россія“ (1840 г.), обращаясь къ дорогой ему родинѣ, Хомяковъ предупреждаетъ ее отъ самообольщенія:

„Гордись!“ — тебѣ льстецы сказали:
„Земля съ увѣнчаннымъ челомъ,
„Земля несокрушимой стали,
„Полміра взявшая мечомъ!
„Предѣловъ нѣтъ твоимъ владѣніямъ,
„И прихотей твоихъ раба
„Внимаетъ гордымъ повелѣніямъ
„Тебѣ покорная судьба.
„Красны степей твоихъ уборы,
„И горы въ небо уперлись,
„И какъ моря твои озера...“
Не вѣрь, не слушай, не гордись!

Грознѣй тебя былъ Римъ великій,
Царь семихолмнаго хребта,
Желѣзныхъ силъ и воли дикой
Осуществленная мечта...

Что же осталось отъ Рима? Гдѣ теперь монголы, ужаснувшіе своею силой весь міръ?

Безплоденъ всякій духъ гордыни,

Не вѣрно злато, сталь хрунка...

И затѣмъ въ стихотвореніи: „Мы родъ избранный“ (хотя слова автора обращены къ „дѣтямъ Сіона“, но ясно, что рѣчь

идеть о славянофильскомъ „избраніи“ русскаго народа) — Хомяковъ продолжалъ:

Не тернить Богъ людской гордыни;
Не съ тѣми Онъ, кто говоритъ:

„Мы соль земли, мы столбъ святины.

„Мы Божій мечъ, мы Божій щитъ!“

Не съ тѣми Онъ, кто звуки слова
Лепечеть рабскимъ языкомъ

И, мертвенный сосудъ живого,

Душою мертвъ и спитъ умомъ.

Но съ тѣми Богъ, въ комъ Божья сила,

Животворящая струя,

Живую душу пробудила

Во всѣхъ изгибахъ бытія.

Онъ съ тѣмъ, кто гордости лукавой

Въ слова смиренья не ридилъ.

Людскою не хвалился славой,

Себя кумиромъ не творилъ.

Онъ съ тѣмъ, кто духа и свободы

Ему возноситъ оміямъ;

Онъ съ тѣмъ, кто всѣ зоветъ народы

Въ духовный миръ, въ Господень храмъ!

Значить, тотъ народъ окажется избраннымъ, кто будетъ удовлетворять этимъ требованіямъ своей внутренней, домашней жизнью. Напередъ же избраннаго, предопредѣленнаго къ избранію того народа вѣтъ. И если какому-нибудь народу выпадаютъ почетныя миссіи, то онъ долженъ поторопиться, *чтобы оказаться достойнымъ призыва*. Такъ А. С. Хомяковъ смотрѣлъ и на Россію въ начинавшейся войнѣ съ Турціей за славянъ и преобразовавшейся потомъ въ Крымскую кампанію.

Подъ вліяніемъ этой войны А. С. Хомяковымъ написаны два стихотворенія, стоящія въ сборникѣ его стиховъ рядомъ, одно вслѣдъ за другимъ. Первое изъ нихъ „Россіи“ помѣчено мартомъ 1854 года. Нѣсколько строкъ изъ этого стихотворенія всѣмъ извѣстно, а имя автора, навѣрно, извѣстно только немногимъ. Мы приведемъ это стихотвореніе полностью для характеристики политическихъ взглядовъ Хомякова.

Р о с с і и.

Тебя призвалъ на брань святую,
Тебя Господь нашъ полюбилъ,
Тебѣ далъ силу роковую,
Да сокрушишь ты волю злую
Слѣпыхъ, безумныхъ, дикихъ силъ.

Вставай, страна моя родная!
За братьевъ! Богъ тебя зоветъ
Черезъ волны гнѣвнаго Дуная—
Туда, гдѣ, землю огибая,
Шумятъ струи эгейскихъ водъ.

Но помни: быть орудьемъ Бога
Земнымъ созданьямъ тяжело;
Своихъ рабовъ Онъ судитъ строго,—
А на тебя,—увы!—какъ много
Грѣховъ ужасныхъ налегло!

Въ судахъ черна неправдой черной
И игомъ рабства клеймена;
Безбожной лести, лжи тлетворной,
И лѣни мертвой и позорной,
И всякой лерзости полна!

О, недостойная избранья,
Ты избрана! Скорѣй омой

Себя водою покаянья,
Да громъ двойного наказанья
Не грянетъ наль твоей главой!
Съ душой колѣнопреклоненной,
Съ главой, лежащею въ пыли,
Молись молитвою смиренной,
И раны совѣсти растлѣнной
Елеемъ плача исцѣля.

И встань потомъ, вѣрна призываю,
И бросься въ пыль кровавыхъ сѣчь!
Борись за братьевъ крѣпкой бранью,
Держи стягъ Божій крѣпкой дланью,
Рази мечомъ—то Божій мечъ!

Вотъ послѣ какой трансформациі можно сказать: мы—Божій мечъ, мы—Божій щитъ. Вотъ въ очищеніе силою внутренняго обновленія, а не провиденціальнаго „избранія“, какъ фатальнаго фактора, А. С. Хомяковъ глубоко и искренно вѣрилъ. Онъ ждалъ его, онъ вѣрилъ въ его близость. И вслѣдъ за приведеннымъ стихотвореніемъ „Россіи“ онъ пишетъ новое стихотвореніе—„Раскаившейся Россіи“.

Въ этомъ стихотвореніи Хомяковъ представляетъ себѣ Россію возвысившейся до призыва покаяніемъ, т.-е. внутреннимъ очищеніемъ.

Не въ пьянствѣ похвалбы безумной,
Не въ пьянствѣ гордости слѣпой,
Не въ буйствѣ смѣха, пѣсни шумной,
Не звономъ чашъ круговой;
Но въ силѣ трезвенной смиренья
И обновленной чистоты,
На дѣло грознаго служенья
Въ кровавый бой предстанешь ты!

О, Русь моя! Какъ мужъ разумный,
Сурово совѣтъ допросивъ,
Съ душою свѣтлой, многодумной
Идетъ на Божескій призывъ:
Такъ, нецвѣявъ болѣзнь порока
Сознаемъ, скорбью и стыдомъ,
Предъ міромъ станешь ты высоко
Въ сіяньи новомъ и святомъ!

(Русское Слово.)

Сибирская дорога.

Сибирская дорога все везетъ, все везетъ солдатиковъ на Дальній Востокъ. У насъ въ Россіи никто не оговѣщаль міру о чудесахъ нашей мобилизаціи. Мы не кричали о томъ, что наши сосредоточенія войскъ разсчитаны по минутамъ и секундамъ; мы не сулили иностраннымъ корреспондентамъ невсланныхъ зрѣлищъ движенія стотысячныхъ арій. Но, когда пришлось дѣлать дѣло, спокойно и аккуратно, безъ громкихъ фразъ и безъ неистово-самурайскихъ поступковъ, — мы стали исполнять предначертанія военныхъ властей. И когда мы стали дѣлать дѣло, намъ не оказалось необходимости ссылаться ни на неаюрченныя дороги, ни на невылазную грязь, ни на сопротивление корейцевъ и т. д.

Были и у насъ недочеты: какой то паровозъ провалился подъ ледъ, гдѣ то разбились десятокъ пустыхъ товарныхъ вагоновъ, шальная лавина съѣхала съ горъ и завалила путь. Но въ общемъ Сибирская дорога безъ перерывовъ и задержекъ вотъ уже тринадцатую недѣлю все везетъ и везетъ солдатъ на Востокъ. Судя по послѣднимъ телеграммамъ, даже иностранные

корреспонденты начинают признавать, что точность и усиленность перевозки русских войск „превысила всё ожиданіа“ иностранцевъ.

Когда мысленно окидываешь взоромъ всю ту колоссальную работу, которая нынѣ выпала на долю Сибирской ж. дороги, невольно начинаешь думать: „Боже правый! Въ какомъ ужасномъ положеніи очутились бы мы, если-бы у насъ не было Сибирской дороги!“ Нѣкоторые политики возражаютъ на это глубокомысленнымъ тезисомъ: если-бы не было Сибирской дороги, не было-бы и войны. Русско-Японскую войну создала-де Сибирская дорога. Какъ посредствующее звено вставляется Портъ-Артуръ; Сибирская дорога вызвала необходимость занятія Портъ-Артура, а Портъ-Артуръ послужилъ яблокомъ раздора... Смѣшно читать такія сужденія. Если-бы не было Сибирской ж. дороги, война, конечно, не началась-бы 26-го января 1904-го года; кровь, конечно, не лилась-бы теперь на берегахъ рѣки Ялу; на Портъ-Артурѣ, конечно, не развивался бы русскій флагъ. Но зато японцы сегодня, 10 мая, конечно, были-бы полными и безвозвратными хозяевами Кореи, а Мандчурія была-бы наводнена ихъ кунцами, промышленниками, инженерами, агентами. Если-бы не было Сибирской дороги, мы сегодня, конечно, не находились-бы въ состояніи открыть вооруженнаго столкновенія съ нашими восточными сосѣдями. Но не будь Сибирской дороги, мы находились-бы теперь, конечно въ состояніи скрытой и тѣмъ болѣе ужасной экономической борьбы съ японцами.

И притомъ нужно запомнить разъ на всегда одно: если-бы не было Сиб. жел. дороги, эта экономическая борьба происходила бы теперь не на Ялу, а въ самомъ сердцѣ исконно-русскихъ сибирскихъ владѣній. Не за долго до начала войны японскіе крикуны выступали въ печати съ тѣми требованіями, которыя,

по ихъ мнѣнію, слѣдало-бы предъявить „обѣжденной“ Россіи: между прочимъ изъ Приморской области они предполагали создать полунезависимое государство подъ протекторатомъ Японіи.

Если-бы не было Сибирской дороги, эти крикуны говорили бы теперь эти страшныя вещи не въ уличныхъ памфлетахъ, а въ парламентскихъ комиссіяхъ. Нашъ правый восточный флангъ былъ-бы пораженъ гангренознымъ наростомъ, и этотъ наростъ грозно-бы увеличивался и неудержимо распространялся. Сибир. дорога не создала русско-японскаго конфликта. Она была тѣмъ единственнымъ средствомъ, которое позволило намъ въ самомъ началѣ подавить ту страшную опасность, которая грозила намъ въ первые годы XX-го стол. и которую можно охарактеризовать, какъ появленіе опасныхъ враговъ въ безумно-далекомъ тылу. Сибирская дорога сразу измѣнила ходъ исторіи и позволила намъ изъ этого тыла сдѣлать второй и при томъ, — если Богъ поможетъ нашимъ войскамъ, — безопасный морской фронтъ.

Серафимо - Завьяловское церковно - приходское Братство воздержанія отъ пьянства и скверно- словія.

(Окончаніе).

„Приходъ нашъ зараженъ алкоголизмомъ; отъ того бѣдствуетъ духовно и тѣлесно, бѣдствуетъ до крайности и нѣтъ ни откуда ему помощи. На насъ — грѣхъ, на насъ будетъ отвѣтъ, на насъ гнѣвъ Божій будетъ, если мы не протянемъ, хотя и немощную, руку помощи погибающимъ братьямъ нашимъ о Христвъ. Если начнемъ борьбу съ алкоголизмомъ, вѣруемъ, что начнемъ дѣло Божіе, и будетъ съ нами Богъ. Призываемъ въ помощь и уго-

дника Его, Преподобнаго Серафима, какъ воздержанія учителя и отъ пьянства исцѣлителя; его жемаемъ имѣть покровителемъ нашей дружины и первымъ за дѣло наше молитвенникомъ. Въ день открытія св. мощей его, благословите насъ, Преосвященнѣйшій Владыко, открыть, при мѣстномъ храмѣ, *Серафимо-Завьяловское Братство воздержанія отъ пьянства и сквернословія*, на основаніи устава, на утвержденіе представляемаго, и совершить 19-го іюля, съ иконою св. Серафима, священникомъ пишемою, крестный ходъ въ село Верх-Ирменское (15 вереть), въ храмъ св. Пророка Іліи, къ престольному празднику, для прославленія угодника Божія св. Серафима." — Такого содержанія подали прешеніе Преосвященнѣйшему Макарію, Епископу Томскому, учредители Братства: предѣдатель Завьяловскаго приходскаго попечительства — мѣстный священникъ и члены: И. П. Сорокинъ, А. П. Масленниковъ, И. А. Зыряновъ, В. Н. Костеринъ.

* * *

Свѣтло въ храмѣ с. Завьяловскаго вечеромъ 18-го Іюля 1903 г.; весело звонятъ колокола; со всѣхъ сторонъ идутъ богомольцы къ богослуженію. Они давно знаютъ, какое-въ Саровѣ, какое — здѣсь торжество; на сто вереть кругомъ были о томъ извѣденія; люди уже призываютъ молитвенно Св. Серафима; они и здѣсь желаютъ видѣть нѣчто необыкновенное; они Св. старца хотять видѣть, причастъ къ нему молитвенно...

Праздничное богослуженіе совершается обычнымъ порядкомъ; но вотъ, на входѣ, является имъ что-то невиданное: въ отверстія царскія врата смотритъ старецъ святой; стоитъ онъ, какъ живой, съ согбенною на груди рукою, стоитъ у горячаго мѣста, ликомъ къ престолу Господню... Предъ поліелеемъ, внезапно, священникъ съ псаломщикомъ износятъ изъ алтара на середину храма большой образъ св. угодника Божія; всыхнула люстра и за -

лила яркимъ свѣтомъ икону несомую; съ умиленіемъ падаютъ всѣ на колѣна, со свѣчами въ рукахъ молятся; усердно, со слезами молятся, когда въ первый еще разъ ублажаютъ пѣніемъ явленнаго міру православному новаго чудотворца, наставника монаховъ и собесѣдника ангеловъ...

Въ 19-е іюля, торжественный праздничный благовѣстъ созвалъ къ литургіи множество богомольцевъ; шли и ѣхали даже изъ сосѣднихъ приходовъ. Рано окончилась служба и, послѣ молебна Преподобному, выступили съ зароккомъ первые братчики трезвости. Немного ихъ было, но лица ихъ носили печать углованія, духовнаго радованія; немного ихъ было, но появленіе ихъ, самый зарокъ, трогательная молитва священника надъ склоненными главами ихъ, освѣщеніе иконами св. Серафима, врученіе имъ печатныхъ удостовѣреній о принадлежности къ Братству, къ дружеству трезвенниковъ, такъ были необычайно торжественны, такъ согрѣли сердце народное, что когда понесли хоругви, крестъ и, высоко надъ головами, икону преподобнаго, люди падали подъ нее, пожелали еще нѣкоторые зарокъ трезвости дать, а все множество народное, громогласно и стройно: единими усты и единымъ сердцемъ, грянуло за священникомъ: *Преподобие Отче Серафиме, моли Бога о насъ!*... И полилась молитва эта, въ народномъ простомъ мотивѣ, по пути шествія неумолчно, безъ отдыха; гремитъ она и темнымъ боромъ Караканскимъ, песется и надъ волнами Оби многоводной, въ луга и степи зарѣчныя... *) Дождикъ поливаетъ; вымокли всѣ; въ бору—бура поднялась; говорятъ, что на берегу Оби „лѣтъ ложить“... Однако никто не сомнѣвается въ благополучной переправѣ чрезъ рѣку широкую; всѣ видятъ образъ угловника Вожія; всѣ знаютъ, что шествуетъ онъ къ „святому

*) Члены—учредители Братства, въ восторгѣ духовномъ, послали телеграмму въ Саровъ, прося молитвъ и помощи Преподобнаго.

Иліѣ“, спѣшать къ службѣ вечерней Ильинской, гдѣ ждутъ его тысячи людей православныхъ. И не только россійскій переселенецъ, но и неохочій до церкви сибирякъ, всѣ идутъ весело, радостно, дружно, всѣ поютъ, всѣ молятся... Вотъ и Обь. Тихо на водѣ стало... Благополучно переправились, все время совершая на паромѣ молебны, и дальше двинулись; а на рѣкѣ опять бурный валь... Народъ изъ попутныхъ даревень на встрѣчу выходитъ, на колѣна въ грязь падаетъ...

Далеко, на встрѣчу св. Серафиму, съ хоругвями и св. крестомъ, вышелъ въ иконѣ своей св. пророкъ Ілія. Съ любовію приняли наши святини добрый о. Ѳеодоръ, со множествомъ своихъ прихожанъ Верх-Ирменскихъ. Облобызались священноіерей, поклонились встрѣтившіеся „богоносы“, еще дружнѣе, еще громче, сердечнѣе полилась могучая священная цѣсь народная, на высотахъ Ирменскихъ, въ вечернемъ воздухѣ; а яркіе лучи заката солнечнаго жарко-жарко горятъ на золотѣ колеблющихся иконѣ и хоругвей... Торжественно было богослуженіе въ огромномъ и благолѣпномъ храмѣ Св. Іліи и въ этотъ вечеръ, и въ слѣдующій день. Тысячи богомольцевъ стеклись сюда на праздникъ пророчій, поклониться преподобному. Торжественно было и обратное шествіе, въ село Завьяловское, съ образомъ Св. Серафима. Многія тысячи народа трезвились до вечера, хотя и престольный праздникъ былъ, чтобы съ честію проводить икону новаго чудотворца.

* * *

Величайшее торжество православія, Саровское и всероссійское торжество, отразилось на всякомъ мѣстѣ владычества Господня, на всемъ пространствѣ отечества нашего. Какъ множество громовъ потрясающихъ, какъ цѣлые снопы молній ослѣпительныхъ, вѣсти изъ Сарова несли и лицу земли православной, для од-

нихъ—грозу небесную страхъ въ сердце невѣрное, для другихъ благодать, и радость, и миръ...

„О, старче праведный! Пошли и нашему юному Братству благословеніе свое, какъ молнію, въ эти минуты святая, какъ лучъ свѣтозарный сюда изъ Сарова, въ наше бѣдное, темное мѣсто!...“ И эту мольбу убогаго служителя Божія, сопровождавшаго крестный ходъ, услышалъ Св. Серафимъ... Благословеніе Преподобнаго, быстро, во-очію всѣхъ, какъ молнія снизошло изъ Сарова за тысячи верстъ... Священникъ читаетъ 20 іюля телеграмму: „*Благослови Господь новооткрытое Братство. Молитвы преподобнаго Серафима да содѣйствуютъ его возрастанію и крѣпкому стоянію. Митрополитъ Антоній.*“ Милостивое слово и благословеніе Первосвятителя россійской церкви православной, изъ Сарова, гдѣ мощамъ Кроткаго Милостивца въ эти минуты Русскій Государь со своимъ народомъ поклоняется, гдѣ слава церкви православной является, гдѣ чудеса рѣкою текутъ, телеграмма эта, въ рукахъ убогаго іерея сельскаго, провизела потрясающее впечатленіе и вызвала обильныя слезы радости и умиленія...

Благословенъ Господь! Нынѣ Братство уже сотнями считаетъ братчиковъ своихъ, которые смѣло расцѣвуютъ *своей* гимнъ:

Братья, молитесь! Господь насъ простилъ,

Къ трезвенной жизни Онъ насъ возвратилъ!

Будемъ молиться,

Станемъ трезвиться,

Съ пьянствомъ мірскимъ воевать.

Богъ намъ даетъ благодать!

Братчики! Съ нами Святой Серафимъ,

Нашъ покровитель: не страшно намъ съ нимъ.

Станемъ всѣхъ звать,

Чтобъ воевать

Съ пьянымъ недугомъ людскимъ.

Съ нами Святой Серафимъ!

Оиъ, чудотворецъ, молитвой своей

Пьяныхъ спасаетъ несчастныхъ людей.

Святой Серафиме!

Мольбами твоими

Пьяный огонь угаси,

Родину нашу спаси!

Жадныхъ къ вину исцѣли, пожалѣй,

Въ Братство ихъ къ намъ приведи поскорѣй,

Чтобъ отрезвляться

Стали, спастись

Всѣ подъ покровомъ твоимъ,

Чудный, Святой Серафимъ!...

Желающихъ, ради св. Преподобнаго Серафима, пожертвовать что-либо нашему бѣдиному Братству, просимъ адресовать: ст. Красный-Яръ, на р. Оби.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Томскаго Епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1902—1903 учебный годъ.

(Продолженіе).

Къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла были принимаемы слѣдующія мѣры:

1) Совѣтъ училища, принимая къ руководству и исполненію циркуляры по духовно-учебному вѣдомству, сообщалъ таковые черезъ инспектора классовъ и преподавателямъ училища. 2)

Совѣтъ училища разсматривать вѣдомыя Начальницей училища и инспекторомъ классовъ двухмѣсячныя вѣдомости о поведеніи и успѣхахъ воспитанницъ, входилъ въ обсужденіе причинъ малоуспѣшности и поручалъ неразвитыхъ и малоуспѣшныхъ особенно вниманію и попеченію воспитательницъ и преподавателей, съ тѣмъ, что-бы послѣдніе употребляли особенно усиленные занятія съ ними. 3) Собственно нерадивымъ ученицамъ были дѣлаемы Совѣтомъ чрезъ предсѣдателя того-же Совѣта и инспектора классовъ замѣчанія, а иногда имъ запрещались начальницей училища и свиданія съ родными и другія удовольствія. 4) По прошествіи двухъ мѣсяцевъ доносилось отдѣльною вѣдомостью при журналѣ Совѣта о малоуспѣшныхъ ученицахъ и Его Преосвященству, на что слѣдовало и Архiepиастырское воздѣйствіе на нерадивыхъ. 5) Родители также не оставались безъ надлежащихъ свѣдѣній о своихъ дѣтяхъ. 6) Въ видахъ поощренія лучшихъ по поведенію и успѣхамъ воспитанницъ, Совѣтъ училища въ день акта награждалъ таковыхъ выдачею книгъ въ надлежащую подписью. 7) Въ старшихъ классахъ весьма много способствовало развитію педагогическихъ способностей воспитанницъ ихъ практическія занятія въ церковно-приходской школѣ, состоящей при училищѣ. Это занятія распределялись такъ, что-бы каждая изъ воспитанницъ V и VI классовъ ежедневно по двѣ посѣщала школу, гдѣ онѣ сначала присматривались къ урокамъ, а потомъ и сами давали пробные уроки въ присутствіи всего состава воспитанницъ VI класса по заранѣе написанному и просмотрѣнному руководителемъ плану. Здѣсь-же припоминались и выяснялись воспитанницамъ и тѣ приемы обученія, рекомендованные методикой, которые были забыты практиканткой, или не такъ поняты ею, дѣлались сравненія нѣсколькихъ приемовъ, употребленныхъ на данномъ и другихъ урокахъ. 8) къ поднятію умственного уровня ученицъ было рекомендуемо Совѣ-

томъ училища виѣ-классное чтеніе, хотя при этомъ нельзя не замѣтить, что недостатокъ времени не мало пренятствовалъ училищной корпораціи поставить виѣклассное чтеніе на подобающую высоту, какъ того оно заслуживаетъ по своему важному значенію въ дѣлѣ духовнаго развитія. Этотъ недочетъ отчасти пополюлся тѣмъ, что преподаватели и преподавательницы сами читали нерѣдко во время уроковъ отрывки изъ разныхъ книгъ, относящихся къ ихъ предметамъ, а потому тѣ и другіе вмѣстѣ съ Начальницей училища и воспитательницами устраивали и виѣбогослужебныя бесѣды. Начальницей училища велись общія чтенія съ ученицами еще и отдѣльно разъ въ недѣлю вечеромъ. 9) Допускались иногда въ училищѣ съ разрѣшенія Его Преосвященства и литературныя, музыкально-вокальныя вечера, на на которыхъ читались и произносились воспитанницами рассказы религіозно-нравственнаго и литературнаго содержанія, басни, стихотворенія, сопровождаемыя то хоровымъ пѣніемъ кантатъ изъ сборника „Лента“, то игрой на рояли, или туманными картинами. Все это также замѣтно усиливало въ дѣтяхъ и религіозно-научныя интересы, и любовь къ пѣнію и музыкѣ.

На религіозно-нравственное воспитаніе ученицъ было обращено особенное вниманіе начальствующихъ и учащихъ въ училищѣ и имѣло цѣлю пріучить воспитанницъ къ сознательному исполненію религіозныхъ обязанностей православныхъ христіанъ.

Отъ дѣтей требовались, что-бы они присутствовали при богослуженіяхъ во всѣ воскресныя и праздничныя дни, принимали въ нихъ участіе общимъ пѣніемъ важнѣйшихъ пѣсноуѣнній, чтеніемъ и исполненіемъ обязанностей свѣщеносцевъ и помощницъ церковнаго старосты. Болѣе лучшія по голосамъ воспитанницы составляли хоры на правомъ и лѣвомъ клиросахъ. Молитвы утреннія и вечернія всегда исполнялись воспитанницами усердно, При этомъ одиѣ молитвы читались очередною воспитанницею, а

остальные пѣлись всѣмъ собраніемъ учащихся. На утреннихъ молитвахъ читалось и дневное Евангеліе. Молитвою-же начинались и заканчивались чай, обѣды, ужины и уроки въ классахъ.

Воспитанницы говѣли, исповѣдывались и Св. Таинъ приобщались въ время Рождественскаго поста и первой седмицы Великаго поста. Многія ученицы, оставшіяся въ училищѣ на похальные каникулы, говѣли и на страстной седмицѣ. По средамъ и пятницамъ Великаго поста воспитанницы присутствовали также и за литургіей преждеосвященныхъ даровъ.

и) Библіотека и физическій кабинетъ.

Библіотека раздѣляется на 1) фундаменуальную, 2) ученическую и 3) учебную. Въ фундаментальной библіотекѣ въ концѣ отчетнаго года состояло книгъ а) по отдѣлу священнаго писанія и святоотеческихъ твореній 145 названій въ 195 томахъ; б) по отдѣлу изящной литературы—142 названія въ 267 томахъ; в) пособій къ словесности и литературѣ—61 названіе въ 82 томахъ; г) по отдѣлу русскаго языка—80 названій въ 102 томахъ; д) по отдѣлу ариѳметики—18 названій въ 22 томахъ; е) по отдѣлу физики и естествознанія—32 въ 33 томахъ; ж) по отдѣлу географіи—92 названія въ 112 томахъ; з) по отдѣлу исторіи—102 названія въ 127 томахъ; и) по отдѣлу педагогики и дидактики—110 названій въ 130 томахъ; і) по отдѣлу пѣнія—25 названій въ 27 томахъ, а всего: 807 названій въ 1095 томахъ.

Въ ученической библіотекѣ состояло книгъ въ то-же время а) религіозно-нравственнаго содержанія 221 названій въ 227 томахъ; б) по отдѣлу изящной литературы—400 названій въ 556 томахъ; в) по отдѣлу исторіи, географіи и физики—390 названій въ 452 томахъ; г) по отдѣлу гигиены—28 названій и томовъ, а всего: 1118 названій въ 1314 томахъ.

Учебная библиотечка состояла из учебниковъ и учебныхъ пособій, которыхъ всегда имѣлись и выдавалосьъ ученицамъ — пансіонеркамъ въ достаточномъ количествѣ.

Изъ періодическихъ изданій Совѣтомъ училища выписывались слѣдующія:

Въ фундаментальную библиотечку: Церковная Вѣдомости, Церковный Вѣстникъ, Томскія Епархіальныя Вѣдомости, Христіанское чтеніе, Церковно-приходская школа, Миръ Божій, Историческій Вѣстникъ, Русская школа, Нива, Спутникъ здоровья, Сибирская Жизнь. Въ училищную библиотечку: Душеполезное чтеніе, Русскій Паломникъ, Странникъ, Кормчій, Родникъ, Дѣтскій отдыхъ.

При библиотекѣ хранятся: каталогъ хронологической и систематической, 2) записи книгамъ, выдаваемымъ для чтенія ученицамъ и училищному персоналу, а также и росписи учебникамъ и учебнымъ пособіямъ.

Изъ фундаментальной библиотечки воспитавницы могли пользоваться только тѣми книгами, которыя были рекомендованы имъ преподавателями.

Книги изъ ученической библиотечки выдавались по требованію воспитательницъ для младшихъ классовъ и самихъ воспитанницъ для старшихъ классовъ.

Физическій кабинетъ располагаетъ въ настоящее время 92 приборами.

5. Средства училища.

Всего въ теченіи 1902 года поступило на приходъ наличными 58.131 руб. 92 коп. и билетами 52250 руб.

Израсходовано: наличными: 55.744 руб. 94 коп. и билетами: 7.600 руб.

(Продолженіе будетъ).

Проясняющееся самосознание.

И свѣтскія газеты признають, что на долю Россіи выпало Божіе испытаніе.

„Богъ испытуетъ насъ несчастіями, одно другого тяжелѣе и ужаснѣе. Иного названія, какъ страшное, не выразимое несчастіе нѣтъ для того горя, которое разразилось надъ Россіей 1-го апрѣля. Это не бывалое во всемірной исторіи несчастіе, чтобы командующій флотомъ вмѣстѣ съ кораблемъ, на которомъ онъ былъ, вмѣстѣ съ своимъ штабомъ, съ этими морскими офицерами, со всѣмъ экипажемъ, который состоялъ изъ 600 матросовъ, погибъ въ одну минуту: этого никогда не бывало...

Но родина—мать умѣетъ приносить жертвы своими сынами и своимъ достояніемъ. Она стоитъ твердая и мужественная, готовая постоять до конца за русскую честь. Кто не знаетъ, что большое несчастіе поднимаетъ благородныя души на такую высоту, на какую только способенъ человѣкъ подняться. Испытаніе, посланное намъ, дошло до своего предѣла и раскроетъ всю силу русской души, всю энергію русскую—эту великую добродѣтель народовъ.

С. О. Макаровъ... на своемъ „Ермакъ“ (корабль ледоколъ).

Погибшій адмиралъ на своемъ кораблѣ занималъ маленькую каюту: здѣсь надъ постелью адмирала поставленъ былъ образъ Богоматери.

Отношеніе адмирала Макарова къ подчиненнымъ было удивительно мягко. Если онъ ужъ очень разсердится, то скажетъ: „ну, милый мой! дорогой мой!“... Любила его команда беско-

ично. Во время тяжелых неотложных работ, С. О. сам работал наряду с матросами. Во время плаваний часто ложился спать одетымъ.

Унылая и грустная команда едва сдерживает рыданія: слезы заволкли всемъ глаза. Но... за дымкой слезъ на глазахъ старыхъ моряковъ загорѣлась какая-то новая энергія и отвага...

Признаніе необходимости бытія души въ человѣкѣ.

Переживаемое Россіей горе подъ впечатлѣніемъ прискорбныхъ извѣстій съ Дальняго Востока многому научить насъ и уже много полезныхъ уроковъ извлекли для себя вдумчивые люди.

Большое и цѣнное для богослова признаніе сдѣлалъ одинъ публицистъ подъ впечатлѣніемъ вѣсти о „напрасной“ (печальной) вѣсти о смерти Стефана Осиповича Макарова.

Все признаютъ въ покойномъ адмиралѣ военнаго генія и высоко цѣнятъ его „душу“.

И сознаются, что для мощи государства необходимо именно сильныя души, а не сильныя только машины или механизмы.

Подъ влияніемъ недавно такъ сильно господствовавшихъ учений отрицательнаго характера душѣ въ жизни государства отводилось очень—очень мало мѣста. „Душа“ въ религіозно-мистическомъ смыслѣ признавалось вещь ненужной въ государствѣ.

Война и первая несчастія напомнили Россіи, что нужна душа и нуженъ ей Богъ.

Горькіе плоды принесла вѣра въ механизмы канцелярскіе или военные. Забыли, что нужно личное умѣнье, личный умъ, личный талантъ, однимъ словомъ, нужны великія души.

Мы въ послѣдніе годы собственно и не жили душой сами, и другимъ не давали жить: такъ все у насъ обезличено, такъ все сдѣлалось казенно-механическимъ, строго-канцелярскимъ.

Цѣлые года проходили у насъ въ Россіи въ поѣданіи однихъ другими, въ зависти, ненависти, лжи и клеветѣ.

Мы забыли, что для государства нужна душа и что развитіе общества безъ развитія его духа есть только обманъ. Появятся огромныя машины, но эти машины будутъ безжизненны. Построены будутъ фабрики и заводы, ничего не приносящіе. Будутъ строиться школы, ничему не учаща и не могущія учить. Потому что души ушли изъ всѣхъ этихъ общественныхъ и механическихъ устройствъ... Пришла пора покаянія: великой страдѣ даются великіе уроки и великія наказанія...

Ознакомленіе воспитанниковъ Томской Семинаріи съ религіозно-нравственными чтеніями, какія ведутся въ г. Томскѣ.

1) Правильно и съ выдающимся усиліемъ ведется давно религіозно-нравственныя чтенія въ Архіерейскомъ Домѣ.

Дѣло здѣсь получило опредѣленную организацію: здѣсь есть постоянныя лекторы и постоянныя слушатели-посѣтители этихъ чтеній...

Если даже новый человекъ побываетъ раза два на этихъ чтеніяхъ, то онъ почувствуетъ, что здѣсь не просто аудиторія, училище благочестія, а *братство*.

Вся аудиторія во время чтеній живетъ однимъ сердцемъ и одною душою: здѣсь господствуетъ полное единомысліе...

Это *единодушіе* особенно сильно и очевиднымъ образомъ сказывается во время пѣнія, не тогда, когда поетъ хоръ из-

бранихъ пѣщовъ, а когда постъ аудиторія, отъ велика до мала и отъ мала до велика.

Это—церковь Бога жива въ истинномъ смыслѣ. Такою Церковью была въ давнія времена, времена гоненій на христіанство...

Здѣсь, въ Томской архіерейской читальнѣ—залѣ всѣ поютъ и всѣ умѣютъ пѣть безъ нотъ, но по нотамъ: здѣсь долго и настойчиво, въ смыслѣ любви и труда, достигали намѣченной цѣли и достигли: самые простые люди, просто бѣдныя старушки, напр., поютъ сложныя композиціи.

У посѣтителей чтеній развилось музыкальное чувство: оттого они поютъ свободно, а не „тянутся“ за опытными пѣвцами....

Есть у этой „Общины“ спѣвки: есть руководители. Учатся пѣть по буднямъ, подь аккомпаниментъ фисъ-гармоніи и съ „голоса“ руководителя. Обученіе народной массы ведется умѣло и усѣбно.

На эти чтенія воспитанники стали недавно (21 марта) ходить небольшими группами затѣмъ, чтобы только посмотреть на хорошее дѣло.

2) Несомнѣнную будущность должны имѣть и другія народныя чтенія, которыя ведутся въ г. Томскѣ подь руководствомъ настоятеля одной городской (Никольской) церкви. Этотъ батюшка (о. С. С.) сталъ во главѣ общества трезвости и для трезвенниковъ устраиваетъ религіозно-нравственныя чтенія.

Во время Великаго Поста мы два раза бывали на этихъ чтеніяхъ и порадовались умѣлой постановкѣ здѣсь дѣла просвѣщенія народа.

Громадное зало вмѣщаетъ до 500—600 человекъ трудящагося народа, у котораго душа жаждетъ духовной пищи и ищетъ правды Божіей.

Здѣсь слушатели—люди труда и дѣла. Имъ нужно дать живое слово, прямо отвѣчающее на запросы минуты. Это—про-

сынающийся великій народъ будущаго! И дается имъ пища духовная умѣло.

Изъ Св. Писанія извлекаются уроки, которые нужно преподавать людямъ именно нашего времени. Изъ исторіи сообщаются самыя неотложныя свѣдѣнія и иллюстрируются картинами фонаря.

21 марта и сюда пришли посмотреть и помочь воспитанники Семинаріи съ О. Ректоромъ: онъ предложилъ бесѣду о послѣднихъ часахъ и минутахъ земной жизни Спасителя, пересказавъ содержаніе семи крестныхъ словъ Спасителя. Хоръ-же Семинарскій прекрасно исполнилъ пѣснь „Чертогъ твой“ и др...

Будущность Епархіальныхъ училищъ.

(Подъ впечатлѣніемъ церковнаго торжества при освященіи мѣста для закладки новыхъ зданій для Томскаго Епархіальнаго училища).

На основаніи наблюденій надъ жизнью этихъ училищъ у насъ сложилось убѣжденіе, что епархіальныя училища ожидаютъ свѣтлая будущность.

Епархіальныя училища за время своего существованія съ 1868 года, когда имъ данъ былъ настоящій уставъ, Высочайше утвержденный, обнаружили жизнедѣятельность и свою жизне-способность самыми несомнѣнными проявленіями.

Исторія этихъ училищъ за 30—40 лѣтъ ихъ существованія краснорѣчиво говоритъ о ихъ ростѣ отъ силы въ силу.

Вышними показателями этого роста служатъ прежде всего цифры.

Эти цифры говорятъ, что первоначально въ этихъ училищахъ, при ихъ основаніи, училось 10—13 дѣвочекъ: чрезъ

35 лѣтъ въ тѣхъ же училищахъ обучается теперь отъ 500 до 600 воспитаницъ въ каждомъ изъ нихъ. Въ Томскомъ училищѣ, которому насчитывается только 19 лѣтъ жизни, обучается теперь болѣе 300 дѣвицъ.

Смѣта первоначальныхъ расходовъ на содержаніе училищъ не выходила изъ суммъ 3—5 тысячъ рублей: теперь ежегодный бюджетъ каждаго изъ нихъ опредѣляется 50—100 тыс. руб.

Если для прежнихъ училищъ достаточно было одного двухъ-этажнаго домика, то для настоящихъ пужны огромныя зданія, соответствующей цѣнности.

Показателемъ внутренняго роста этихъ учебныхъ заведеній служатъ прежде всего накопленныя этими училищами книжныя богатства и наличность разнообразныхъ вспомогательныхъ учебныхъ пособій, содержимыхъ обычно въ образцовомъ порядкѣ.

Библіотеки и физическіе кабинеты этихъ училищъ отлично обслуживаютъ и оправдываютъ свое назначеніе: въ училищахъ епархіальныхъ все сбережено и тщательно охранено отъ растраты.

Благосостояніе этихъ учебныхъ заведеній характеризуется той особенной чертою что эти училища мало теряютъ изъ вѣренныхъ имъ руководству дѣтей: разъ принятыя на попеченіе училища дѣти доходятъ до дѣла въ преобладающемъ своемъ большинствѣ...

Эта картина „благополучнаго“ существованія епархіальныхъ женскихъ училищъ особенно пріятно очаровываетъ наблюдателя, если ей противопоставить жизнь мужскаго учебнаго заведенія.

Намъ вздумалось сравнить судьбу двухъ „ровесниковъ“, почти одновременно возникшихъ, хотя и подъ различными климатическими условіями. Мы взяли въ умѣ своемъ для сравненія 40 лѣтнія учебныя заведенія: мужское среднее учебное заведеніе въ г. N и женское епархіальное училищѣ въ г. M.

Оказалось между сверстниками одно сходство: оба теперь живут въ новыхъ большихъ зданіяхъ. Но дальше дороги ровесниковъ расходятся.

Женское училище на своемъ ходу приняло массу учащихся и число ихъ довели съ 13 до 543 воспитанницъ.

Ровесникъ на ходу своемъ чрезъ увольненія постепенно терять своихъ питомцевъ, какъ бы желая отдѣлаться и отъ нечаянно сохранившихся.

Епархіальное училище располагаетъ библіотекою въ 5 тысячъ томовъ: библіотека „ровесника“ можетъ показать здѣсь только свои раны, нанесенныя ей утратой книгъ въ ближайшее время на сумму до 3 тысячъ рублей.

Физическій кабинетъ „ровесника“ постепенно доведенъ до такого упадка, что пересталъ служить цѣлямъ обученія. Физическій кабинетъ епархіальнаго училища за это-же время настолько обогатился приборами; что сполна удовлетворилъ учебнымъ цѣлямъ не только своихъ питомцевъ, но по нуждѣ кабинетомъ училища пользовались и тамошніе „ровесники“.

Но вести дальше сравненія становится прямо грустно... Много придется вынести сору изъ избы на улицу..., *сору въ букв. смыслъ...*

Возвратимся къ положительному описанію епархіальныхъ училищъ безъ сравненія съ мужскими учебными заведеніями.

Въ епархіальныхъ училищахъ господствуетъ въ учащихся настроеніе, благоприятное для процвѣтанія этихъ училищъ во всѣхъ отношеніяхъ. Дѣвочки *трудолюбивы* и *послушны* до чрезвычайности: ихъ нужно благоразумно даже сдерживать въ проявленіи этихъ симпатичныхъ чертъ женскаго характера, воспитаннаго духовной средой подѣ влияніемъ Св. Церкви.

Въ епархіальныхъ училищахъ сами дѣти втягиваютъ въ трудъ старшихъ. Это фактъ. *Очевидецъ.*

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

За что эта война?

Есть люди, которые во время грозы любятъ блескомъ молніи, какъ фейерверкомъ, и къ раскатамъ грома прислушиваются, какъ къ музыкѣ. Есть и такіе, что изъ опасенія быть убитыми грозой при первой же вспышкѣ молніи прячутся куда-нибудь въ уголъ, опускаютъ на окнахъ шторы или ложатся въ постель и закрываютъ глаза и затыкаютъ уши. Между этими двумя крайностями стоитъ громадное большинство тѣхъ, кто, отзываясь въ той или другой степени нервно или спокойно ко всякимъ грозовымъ явленіямъ, продолжаютъ дѣлать свое обычное дѣло, сознавая, что ихъ житейское благополучіе всецѣло зависитъ отъ продолженія этой ихъ обычной дѣятельности, а возможность случайной смерти отъ молніи ничуть не зависитъ ни отъ ихъ храбрости, ни отъ ихъ трусости.

То же приходится наблюдать и во время войны.

Къ сожалѣнію, число лицъ, напрасно нервничающихъ при долетающемъ до нихъ гулѣ отдаленныхъ битвъ, всегда бываетъ довольно велико. Не мало оказывается ихъ и теперь. И въ то время, какъ спокойные молча работаютъ, трусливые кричатъ объ ужасахъ войны, объ ея безчеловѣчности, объ ея ненужности и даже о необходимости скорѣе прекратить ее и примирить враждующихъ путемъ посредничества. Но противъ войны, какъ и противъ грозы, громоотводы надо строить во-время; а разъ стихія страстей разбушевалась—завѣса изъ человѣколюбивыхъ сентенцій такая же плохая защита, какъ и коленкоровая штора отъ молніи. Въ такія минуты отъ всѣхъ, не принимающихъ непосредственнаго участія въ борьбѣ, можно требовать только терпѣнія и спокойствія. Малодушное поведеніе домашнихъ противниковъ войны, когда война уже идетъ, можетъ лишь мѣшать борющимся и либо умалять выгоды мира при побѣдѣ, либо увеличивать бремя отвѣтственности при пораженіяхъ.

И уже совѣтъ непросительно и безчеловѣчно поведеніе тѣхъ, кто въ такія минуты, когда наши братья идутъ умирать за родину, стараются доказать отсутствіе цѣли войны, а слѣдовательно и ненужность ихъ славныхъ подвиговъ и геройской смерти.

А между тѣмъ у насъ, несмотря на общій подъемъ патріотизма, вызванный нынѣшней войной, несмотря на то, что и простой народъ инстинктивно чувствуетъ все великое значеніе начавшейся борьбы, все еще находятся охотники утверждать, что эта война не популярна. И не только въ частныхъ разговорахъ, но и въ печати рѣшаются высказывать мнѣніе, что у насъ на Дальнемъ Востокѣ нравственныхъ интересовъ нѣтъ никакихъ, а матеріальные самые ничтожные и т. д. И взамѣнъ незамерзающаго порта на Тихомъ океанѣ, намъ предлагаютъ завоевывать мирной культурой пустыри и болота, облегающіе нашу сѣверную столицу, потому что это и нужнѣе, и легче, и дешевле...

Вотъ точка зрѣнія, достойная какогонибудь корельскаго огородника.

Подобнаго рода рѣчи раздавались вѣроятно и на Москворѣчьи еще въ тѣ времена, когда Петръ Великій водружалъ русскій флагъ на развалинахъ Нienшанца. Но прошло двѣсти лѣтъ. Замоскворѣчье осталось Замоскворѣчемъ, а Нienшанцъ сталъ нынѣшнимъ Петербургомъ. Пройдетъ нѣсколько столѣтій и на тепломъ берегу Тихаго океана вырастетъ громадный русскій мировой городъ, достойный представитель той прекрасной части Россіи, которая до сихъ поръ казалась намъ далекой и чуждой и пугала насъ однимъ своимъ названіемъ.

Мы воюемъ теперь за Сибирь.

Помните, въ 1812 г., когда императоръ Александръ I произнесъ свою знаменитую аннибалову клятву: „Когда будутъ истощены всѣ усилія, я отрощу себѣ бороду, и лучше соглашусь скитаться въ пустыняхъ Сибири, нежели подписать постыдныя условія“. Чтобъ сказать эти слова, надо было имѣть въ тылу Сибирь и надо было умѣть чувствовать все величіе этой государыни-пустыни.

Мы благодарны до отношенію къ Сибири. Цѣлыя столѣтія она снабжаетъ насъ золотомъ, которымъ мы оплачиваемъ всю нашу европейскую культуру; Сибирь одѣваетъ насъ своими драгоценными мѣхами; она хранитъ для насъ еще непочатыя богатства въ своихъ нѣдрахъ и въ своихъ лѣсахъ и рѣкахъ. Сибирь долго принимала отъ насъ такіе элементы населенія, которые мы отбрасывали, какъ болѣзненные, вредоносные, опасные или просто обременительные для нашего російскаго благополучія, и сумѣла переработать ихъ въ тотъ стойкій, дѣловитый и многообщающій типъ сибиряка, которому суждено еще можетъ быть обновить нѣсколько ослабѣвшую жизненную энергію коренной Россіи.

Да, Сибирь заслуживаетъ не менѣ вниманія, чѣмъ Ближній Востокъ. Мы только теперь собрались дать ей желѣзную дорогу, и только теперь, да и то еще не все, начали настоящимъ образомъ оцѣнивать ея значеніе. Сибирь проснулась, ожила и потянулась къ свѣту. Ей такъ же необходимо постоянно открытое окно къ океану, какъ въ свое время было необходимо Петровой Руси окно въ Европу. Въ этомъ наши крупнѣйшіе и нравственные, и матеріальные интересы на Дальнемъ Востокѣ. Если признать, что у Россіи XX столѣтія такихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ нѣтъ, такъ можно сказать, что мы не достойны имѣть ихъ и на Востокѣ Ближнемъ.

Нынѣшняя война съ Японіей есть прежде всего война за процвѣтаніе Сибири, за ея культурный ростъ, а слѣдовательно и за самое существованіе ея.

Сибирь—это русская Америка. Мы еще не сознали этого, а американцы поняли это уже раньше насъ. Имъ, чрезъ океанъ, значеніе Сибири оказалось виднѣе, чѣмъ намъ чрезъ Уральскій хребетъ. Поняли это и японцы. Поэтому нынѣшняя война—не просто война за нашъ престижъ великой державы или ради предотвращенія надвигающейся на Европу желтой опасности, а борьба за самые существенные, жизненные интересы цѣлокупнаго Государства Россійскаго.

Въ самый разгаръ постройки Сибирской дороги, мнѣ пришлось прочесть въ одномъ англійскомъ изданіи статью А. Н. Ford изъ

Нью-Йорка „О влияніи Америки на Сибирь и Россію“, и я былъ пораженъ тѣмъ увлеченіемъ, съ какимъ этомъ американецъ писалъ о Сибири. Правда, въ основѣ статьи лежитъ мысль, ясно выраженная такими словами: исторія постройки этой дивной (wonderful) Сибирской дороги есть въ сущности исторія коммерческаго завоеванія Азии Америкой“. Оказывается, по словамъ автора статьи, что не только американская желѣзнодорожная промышленность, но и американскіе капиталы сыграли чуть ли не первую роль въ повѣйшемъ оживленіи Сибири и Дальняго Востока. „Въ коммерческомъ отношеніи мы, американцы, въ настоящее время преобладающая держава въ Азіатской Россіи“, говоритъ авторъ. По всей Сибири рыщутъ изслѣдователи-янки, изучая страну въ торговыхъ интересахъ американскихъ капиталистовъ. „Сибирь оказывается слишкомъ обширной для узкихъ взглядовъ старой Россіи“. Но въ то же время авторъ съ такой похвалой говоритъ о русскихъ переселенцахъ въ Сибирь, о дѣйствіяхъ правительства въ этомъ направленіи, о сибирякахъ какъ объ интеллигенціи, такъ и о простонародьи, что диву дашься, какъ это мы сами-то здѣсь мало думаемъ о Сибири. Американскій авторъ говоритъ, что Сибирь для предприимчивыхъ людей имѣетъ особую притягательную силу и что онъ встрѣчалъ въ Сибири американцевъ, однажды уже возвращавшихся изъ нея на родину и снова покидавшихъ хорошія, выгодныя мѣста у себя въ Америкѣ, чтобы вернуться въ далекую Сибирь, гдѣ жизнь сулила имъ больше счастья. Сибирь привлекаетъ многихъ тѣмъ, что тамъ сглажены всякія общественныя перегородки и что тамъ каждый человѣкъ физически и умственно наиболѣе сильный можетъ достичь и наибольшей степени уваженія. Въ заключеніе авторъ сулитъ Сибири громадную будущность, говоря, что къ началу XX столѣтія, выступая „на стартъ“ съ населеніемъ вдвое большимъ, чѣмъ то, какое было въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ при объявленіи ихъ независимости, она „при завершеніи круга“, то-есть черезъ столѣтіе, можетъ-быть окажется догоняющей „по пятамъ“ Америку, а Европейскую Россію оставить далеко позади.

Допустимъ, что въ этой характеристикѣ Сибири есть преувеличеніе на американскій масштабъ и въ американскомъ стилѣ. Но не лучше ли и не правдивѣе ли этотъ взглядъ на Сибирь, чѣмъ то апатичное брюзжаніе, которымъ щеголяютъ наши острословцы, переименоваше городъ „Дальній“ въ городъ „Лишній“. Очевидно, и пониманію нашихъ государственныхъ задачъ многими изъ насъ еще нужно учиться у иностранцевъ.

При современномъ направленіи политики всѣхъ великихъ державъ и при начавшемся пробужденіи азіатскихъ народовъ, мы должны ясно сознать, что укрѣпленіе нашего положенія на берегахъ Тихаго океана теперь даже важнѣе, чѣмъ гадательное превращеніе Чернаго моря въ русское озеро. Еслибы мы потерпѣли крушеніе на Дальнемъ Востоку, на Ближнемъ намъ нечего будетъ и дѣлать.

А разъ у насъ будетъ такая ясно сознанная цѣль, мы, не боясь никакихъ жертвъ, будемъ отстаивать ее и съ оружіемъ въ рукахъ и путемъ дипломатическихъ соглашеній. Нечего пугаться временныхъ неудачъ. Какія бы бѣды ни грозили намъ мы все преодолѣемъ, какъ все преодолѣвали и въ болѣе тяжкія времена. Лишь бы знать, за что мы боремся и быть увѣренными, что мы всѣ другъ друга не выдадимъ.

И въ этомъ отношеніи для правильнаго хода войны, для укрѣпленія духа войска и народа, да и для спокойнаго теченія обычной дѣятельности всего населенія Имперіи, ничто не было такъ важно, такъ нужно, какъ твердо высказанныя намѣренія русскаго правительства не допускать ничего мирнаго посредничества и вмѣшательства въ нашу войну съ Японіей. Смѣлости и твердости—вотъ чего давно недоставали русской дипломатіи. Не будемъ вспоминать печально памяти берлинскаго конгресса, гдѣ даже Бисмаркъ возмущался малодушіемъ русскихъ дипломатовъ. Но вспомнимъ Севастополь. Взятіе Малахова кургана нельзя и сравнивать съ сожженіемъ Москвы, а мы послѣ всѣхъ геройскихъ подвиговъ крымской кампаніи оказались такъ малодушно уступчивы, какъ будто вся Россія была уже во власти враговъ. Между тѣмъ теперь извѣстно, что пресловутая коалиція Англій, Франціи и Италіи чувствовала себя настолько

утомленной однимъ Севастополемъ, что сама не знала, какъ продолжать войну. Наполеонъ III возлагалъ надежды только на такія неблаговидныя и ненадежныя средства, какъ поднятіе возстаній въ Польшѣ, въ Финляндіи и на Кавказѣ. Коалиція легло могла распасться въ то время, когда мы быть можетъ слишкомъ поспѣшили принять условія предложеннаго намъ мира. Еслибъ императоръ Александръ II вспомнилъ въ то время о существованіи Сибири такъ, какъ вспомнилъ о ней въ 1812 году императоръ Александръ I, Сибирь можетъ быть спасла бы насъ и тогда отъ позорныхъ условій, предложенныхъ Наполеономъ III, какъ въ оно время спасла отъ Наполеона I.

Забудемъ на время всякія наши внутреннія неурядицы и соединимся всѣ въ одной общей мысли—отстоять величіе Россіи. Когда идетъ размежеваніе земель, приходится прежде всего поставить заборы по окраинамъ, а потомъ уже и осушеніе болотъ и удобреніе песковъ у себя дома явятся въ свое время. Если другія державы съ оружіемъ въ рукахъ борются за политику „открытыхъ дверей“ въ чужой домъ, мы тѣмъ болѣе должны бороться за „открытое окно“ къ теплу и свѣту для одной изъ важнѣйшихъ частей нашего дома, *А. Луговой.*

(Новое Время).

Къ войнѣ съ Японіей.

„Нов. Вр.“, по поводу изоляціи Портъ-Артура, говоритъ между прочимъ:

Портъ-Артуръ станетъ жить своею, самостоятельною, извнѣ не питаемою жизнью. Окруженный съ трехъ сторонъ моремъ и отрѣзанный съ суши, онъ превратится въ самостоятельный государственный организмъ, со своею неограниченною властью коменданта, со своимъ неизвѣстными остальной Россіи правилами и законами, со своими горестями, радостями и заботами. Вплоть до того момента, когда съ сѣвера подвинется войска, достаточно сильныя для того, чтобы освободить товарищей,—вплоть до этого отнынѣ священнаго для всѣхъ русскихъ людей дня Портъ-

Артуръ будетъ жить самъ изъ себя, тою энергіей, которая заблаговременно въ немъ была заложена.

Если Портъ-Артуръ будетъ отрѣзанъ, весь укладъ жизни переѣмнится въ немъ. Деньги потеряютъ въ немъ свою стоимость; жизненный и боевые припасы перестанутъ быть вещами, по желанію возобновимыми предметами, и сдѣлаются одухотворенными союзниками, незамѣнными друзьями; энергія борцовъ будетъ представлена самой себѣ, собственнымъ своимъ силамъ; слово поддержки, дружеское посланіе ободряющаго сочувствія не дойдетъ до нихъ; сами собой, силою непобѣдимаго русскаго духа будутъ они защищать честь того флага, который вѣется на высотахъ главнаго русскаго тихо-океанскаго оплота.

Столь же, если не болѣе, тяжелые дни потянутся и для остальной Россіи. Непосредственныя вѣсти перестанутъ доходить до насъ. Тысячи семей замрутъ въ томительной неизвѣстности. И слѣдовательно Россіи тоже придется собрать всю силу своего мужества для того, чтобы спокойно, безъ растерянности и съ энергіей встрѣтить сложившіяся обстоятельства.

Лондонъ, 29-го апрѣля (12-го мая). („Торг.“). Извѣстный знатокъ военнаго и морскаго дѣла сэръ Джорджъ-Кларкъ заявилъ въ среду на собраніи морской лиги въ Лондонѣ, что нѣтъ болѣе храбрыхъ солдатъ и моряковъ, чѣмъ русскіе. Это подтверждается и настоящей войной, хотя для Россіи война началась неудачно.

„Нов. Вр.“ телеграфируютъ изъ Лондона: „Получаемыя теперь телеграммы корреспондентовъ единодушно изображаютъ сраженіе при Ялу, какъ необыкновенно славное для русской арміи. 10 т. русскихъ удерживали въ теченіе многихъ часовъ 60—70 тыс. японцевъ“.

Римъ, 29-го апрѣля (12-го мая). („Торг.“). Майоръ Бонамико помѣстилъ въ одной изъ здѣшнихъ газетъ статью подъ заголовкомъ: „Почтимъ мужество“. Статья начинается указаніемъ, что

дивизія генерала Кашталевича покрыла въ сраженіи подъ Тюренченомъ русскую армию блестящей славой. Затѣмъ, подвергнувъ критикѣ вопросъ объ образѣ дѣйствій, котораго слѣдовало бы держаться на Ялу, авторъ статьи, принявъ во вниманіе все точки зрѣнія, ободряетъ въ концѣ концовъ образъ дѣйствій Засулича. Ему нужно было сражаться, грудью стоять за Россію. Онъ совершилъ благородный подвигъ. Офицеры и солдаты сумѣли геройски сражаться и умереть героями.

Интервью съ С. Ю. Витте.

Редакторъ амстердамской газеты „Haudelsbladet“ Шарль Булсевенъ бесѣдовалъ въ Петербургѣ съ статсъ-секретаремъ С. Ю. Витте.

„Мнѣ ставить въ упрекъ,—сказалъ, будто-бы, ему статсъ-секретарь С. Ю. Витте,—что я проложилъ рельсовый путь къ Тихому океану и этимъ, будто-бы, вызвалъ войну. Это упрекъ нелѣпный. Я желалъ проложить желѣзную дорогу только до Владивостока. Я хотѣлъ открыть Китай для голландской, германской, англійской и американской торговли. „Впередъ—торговля и промышленность, на заднемъ планѣ—солдаты“—таковъ мой девизъ. Но эта война будущность Россіи обезпечена, источники мощи страны совершенно неисчерпаемы. Какъ только упрочится миръ, Россія начнетъ развиваться съ невиданной быстротой. Мы еще дѣти и растемъ быстро“.

Чтенія о войнѣ. Священникъ о. М. Новиковъ сообщаетъ, что среди населенія прихода Николаевской церкви с. Пароеновскаго Барнаульскаго уѣзда интересъ къ войнѣ все возрастаетъ. Для удовлетворенія потребности народа знать, что дѣлается на войнѣ, священникомъ предлагаются чтенія о войнѣ во время дней воскресныхъ и праздничныхъ, каковыя чтенія ведутся съ 1 февраля въ церковной школѣ.

Такой же порядокъ нами замѣченъ въ г. Томскѣ: здѣсь слушатели знакомятся съ главными фазисами войны во время чтеній 1) въ архіерейской читальнѣ-залѣ, гдѣ по воскреснымъ днямъ предлагаются религіозно-нравственныя чтенія; 2) въ Обществѣ Трезвости, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ свящ. о. Сосунова.

Современныя истинныя лепты. Одинъ старичекъ французъ, чевѣкъ одикій, путемъ самой строгой экономіи скопилъ небольшую сумму денегъ, чтобы послѣ смерти его здѣсь, въ Россіи, на его могилѣ поставили крестъ. Но... теперь онъ распорядился деньгами иначе, отправивъ ихъ сплона на Русскій Красный Крестъ. (Свѣтъ).

Отъ 7 мая.

МУКДЕНЪ (Аг. Рейтера). Въ наступленіи японцевъ, особенно съ юга, наступила задержка. Официальныя сообщенія указываютъ даже на отступленіе японцевъ съ занятыхъ позицій. Схватки прекратились. Съ 5 мая японцы отступили съ позиціи у Гаичжоу.

ЛОНДОНЪ (Аг. Рейтера). Изъ Шанхая сообщаютъ, что 100000 русскаго войска послано къ Гаичжоу съ цѣлью задержать японскую армію, пока русскіе не усилятъ укрѣпленія Ляояна.

ТОКІО (Аг. Рейтера). По полученнымъ донесеніямъ, японцы 3 мая заняли Гаичжоу, лежащій въ 30 миляхъ къ югу отъ Ньючжуана. Русскіе отступили.

ТЯНЬЦЗИНЪ (Аг. Рейтера). Занятію Гаичжоу предшествовала серьезная битва.

ЛОНДОНЪ (Аг. Рейтера). Изъ Тяньцзина сообщаютъ, что 70000 русскихъ идутъ на выручку Портъ-Артура. Велѣдствіе этого японцы спѣшатъ произвести атаку. Передовая линія японцевъ отстоитъ на семь миль отъ русскихъ батарей. Япон-

цы ставить шести-дюймовыя морскія орудія на стальные колеса, намѣреваясь заставить замолчать русскія батареи.

БЕРЛИНЪ. По свѣдѣнιάмъ „National Zeitung“, команда броненосца „Хатцусе“ состояла изъ 741 человѣка; такъ какъ миноносцами спасено лишь 300, то утонуло 441. Броненосный крейсеръ „Юшино“ былъ очень цѣнный и самый быстроходный изъ японскихъ крейсеровъ; онъ дѣлалъ около 23 морскихъ миль въ часъ. Команда крейсера состояла изъ 385 человѣкъ; такъ какъ спаслось только 90, то остальные 295 утонули. Такимъ образомъ, японцы въ одинъ день потеряли 739 моряковъ.

ТОКИО (Аг. Рейтера). Установлено, что „Хатцусе“ взорванъ русскими минами. Навигация для нейтральныхъ судовъ опасна: ожидаютъ протеста со стороны иностранныхъ державъ.

—Гибель „Хатцусе“ и „Юшино“ произвела сильное впечатлѣнiе: флаги не развиваются болѣе по городу; шествія съ фонарями, которыя тутъ устраивались каждую ночь, тоже прекращены.

СЕУЛЪ (Аг. Рейтера). Японскій консулъ въ Гензанѣ сообщаетъ, что до трехсотъ русскихъ заняли Хонгуонъ, въ 40 миляхъ сѣвернѣе Гензана. За этимъ отрядомъ слѣдуютъ главные силы въ три тысячи человѣкъ. Телеграфный проводъ къ сѣверу отъ Гензана перерѣзанъ. Японская миссія думаетъ, что казаки избрали базой Кенгшенъ.

БЕРЛИНЪ. Изъ Тяньцзина сообщаютъ чрезъ Лондонъ, что русскій отрядъ миноносцевъ дѣйствуетъ вѣ портъ-артурской гавани, проходъ въ которую совершенно открытъ. Пять японскихъ транспортныхъ судовъ, направлявшихся въ Талиенванскую бухту, вернулись обратно.

ТОКИО (Аг. Рейтера). Японцы приближаются къ Портъ-Артуру; они завладѣли рѣкой Даянхе, къ югу отъ Сюяна. При осадѣ будутъ употреблены орудія крупнаго калибра и новое взрывчатое вещество.

ЛЯОЯНЪ. На-дняхъ прибылъ первый эшелонъ раненыхъ Помѣщенъ въ санитарный поѣздъ уполномоченнымъ Лерхе. Больныхъ навѣстилъ главнокомандующій манчжурской армией, бесѣдовавшій съ ними и раздававшій награды. Изъ вопросовъ

раненныхъ артиллеристовъ³ полковника Мейстера и поручика Филадельфова, выяснилось, что до 16 апрѣля боя ждали, не подозрѣвая у противника осадной артиллеріи. Вторая батарея 6-й бригады занимала 17 апрѣля тюренченскую позицію. На островѣ, напротивъ, появились двѣнадцать непріятельскихъ трехдюймовыхъ орудій. Начался бой. Непрѣятельская батарея стрѣляла плоховато, шрапнель рвалась надъ головами, давая перелеты. Въ нѣсколько часовъ наша батарея уничтожила непрѣятельскую, но въ это время загудѣла непрѣятельская осадная артиллерія. Эта батарея гаубиць вліяла сильно въ моральномъ отношеніи, такъ какъ ея не было видно. Въ серединѣ боя вышла маленькая замика съ подачей штреновъ. Мѣстность кругомъ вся засыпалась осколками. Фейервернеръ Шуенковъ подъ страшнымъ огнемъ бросился впередъ, запрѣгъ ящикъ и подалъ батарею. Отчаянный неравный бой длился весь день. Батарея наша, потерявъ коней, офицеровъ, испортила орудія и отступила.

Раненый поручикъ 11-го полка Тхоржевскій рассказываетъ: „Мы вступили въ бой 18 апрѣля, подавая помощь 22-му полку. Насъ били со всѣхъ сторонъ, но мы пять разъ кидались въ контръ-атаку. Японцы каждый разъ разбѣгались, выставляя сомкнутыя части и артиллерію. Потери мы несли больше при возвращеніи изъ атакъ. Командиры и нижніе чины дрались львами и отступили лишь въ 5 часовъ дня, потерявъ почти половину состава. Среднюю цифру потерь непрѣтеля можно считать до 4 тысячъ. Пули непрѣтеля „гуманны“, по выраженію раненаго поручика Тхоржевскаго. (Русь).

ОДЕССА. Совершенно прекращенъ приемъ телеграммъ въ Портъ-Артуръ и южную Манчжурію. (Рус. Сл.)

(Телефонныя сообщенія московскихъ газетъ.)

— Сенатъ разъяснилъ, что заявленія крестьянъ, выраженныя въ приговорахъ, состоявшихся до изданія узаконенія о введеніи казенной продажи питей, о нежеланіи имѣть въ ихъ селеніяхъ питейныя заведенія, должны служить безспорнымъ основаніемъ къ недопущенію въ означенныхъ селеніяхъ винной торговли. (Кур.).

— Повидимому, японцы направляютъ всѣ свои войска на Портъ-Артуръ, чтобы какъ можно скорѣе взять его. Изъ китайскихъ источниковъ извѣстно, что третьяго дня у Вейхай-вей была видѣна японская эскадра изъ 40 военныхъ и транспортныхъ судовъ, которая направилась къ сѣверо-западу. (Кур.)

— Изолированіе Портъ-Артура, по словамъ „Нань-Зей“, не лишаетъ его возможности поддерживать сношенія въ случаѣ осады. Въ городѣ имѣется партія почтовыхъ голубей. По всей вѣроятности, говоритъ газета, на дняхъ Портъ-Артуру удастся установить при помощи голубей сношенія съ Нью-Чуаномъ и Люяномъ. (Рус. Л.)

— На дняхъ уѣзжаютъ на Дальній Востокъ уполномоченные московскаго и харьковскаго земствъ. Въ Харбинѣ рѣшено устроить большой складъ, конный дворъ и огромный ледникъ.

— ОДЕССА. Одѣское отдѣленіе общества охраненія народнаго здравія открыло сборъ пожертвованій въ пользу семействъ врачей, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ, и въ пользу семействъ недостаточныхъ врачей, командируемыхъ на театръ военныхъ дѣйствій.

— ЧИФУ (Аг. Рейтера). Между 7—10 мая ожидается общая атака съ суши и моря на Портъ-Артуръ.—Японцы надѣются черезъ нѣсколько дней овладѣть Дальнимъ и намѣреваются высадить войска въ Талиенванъ, уничтоживъ предварительно заложенныя тамъ мины, а затѣмъ приступить къ атакѣ Портъ-Артура. Японскій офицеръ увѣряетъ, что японцы готовы пожертвовать двумя тысячами человекъ при этой атакѣ. Слѣдующіе китайцы говорятъ, что входъ въ портъ-артурскую гавань не загражденъ.

— ТОКИО (Аг. Рейтера). „Міако“ погибъ въ то время, какъ совмѣстно съ другими судами вылавливалъ русскія мины, положенныя въ Керской бухтѣ. Онъ наткнулся на мину; взрывъ произошелъ съ ужасной силой и значительно повредилъ судно, которое продолжалъ находиться 22 минуты, пошло ко дну; экипажъ спасенъ; два матроса убиты и шесть ранены.—Русскіе, которые сперва удалились отъ мыса Робинсона, 29 апрѣля опять вернулись и стали возводить временныя укрѣпленія на сѣверо-восточ-

ныхъ высотахъ горы Таку; вырыли траншей и помѣстили шесть орудій. Японская эскадра обстрѣливала ихъ въ продолженіи цѣлаго дня, но ихъ не удалось выбить съ позиціи.

Еще о сраженіи при Ялу. Изъ Берлина „Рус. Вѣд.“ телеграфируютъ: Хотя слѣдствіе отсутствія точныхъ картъ и путаницы въ собственныхъ именахъ многія частности сраженія при Ялу остаются неясными, общая картина боя выяснилась достаточно

Противъ 15,000 человѣкъ нашей пѣхоты 3,000 казаковъ и 5 батарей 40 орудіями стояло 50,000 отборныхъ японскихъ войскъ съ 220 полевыми орудіями, поддерживаемыхъ кромѣ того канонерскими лодками. Такимъ образомъ, наши боролись противъ шестеро болѣе многочисленной артиллеріи, а потому въ исходѣ сраженія нельзя было сомнѣваться. Всѣ здѣшніе военные обозрѣватели констатируютъ, что русскіе солдаты, безспорно, проявили свое исконное самоотверженное мужество. Для начальствующихъ же лицъ стояла альтернатива: или отступить безъ борьбы, или принести очень крупныя жертвы. Большинство обозрѣвателей признаетъ, что первое рѣшеніе было бы болѣе правильнымъ, и думаетъ, что осторожность предписывала вывести войска изъ огня прежде, чѣмъ превосходныя силы непріятеля перешли Ялу; нѣкоторые же, наоборотъ, приписываютъ главную роль стеченію неблагоприятныхъ обстоятельствъ. По показанію частныхъ англійскихъ депешъ, важную услугу оказали японцамъ гаубицы, такъ-называемыя пушки Арисака. Японцы похоронили своихъ убитыхъ, и точное число ихъ никогда не будетъ узнано. Полевые лазареты функционируютъ безупречно, причемъ особенно указывается на то, что за нашими ранеными ухаживаютъ въ нихъ такъ же заботливо, какъ и за японскими. Военный обозрѣватель газеты Lokalanzeiger думаетъ, что вторая японская армія высадилась въ Дагушанъ и что если это подтвердится, то русскимъ придется отодвинуть назадъ свою передовую базу, оставить Фынъ-хуанъ-ченъ и дать рѣшительное сраженіе ближе къ своему опорному пункту—Мукдену.

Русская продовольственная база. Русскіе сосредоточиваютъ, какъ сообщаютъ въ „Daily Mail“, большіе запасы продовольствія въ Телинѣ, въ 60-ти верстахъ сѣвернѣе Мукдена, гдѣ будетъ

находиться главная продовольственная база русско-маньчжурской армии. „Рус. Вѣд.“.

Покупка Россіей судовъ. Газета „New-York Herald“ утверждаетъ, что, по свѣдѣніямъ изъ Копенгагена, датская пароходная компанія не отрицаетъ слуха о происходящихъ, будто бы, переговорахъ между нею и русскимъ правительствомъ о покупкѣ коммерческихъ судовъ. Приобрѣтаемыя Россіей суда—невелики и старой конструкціи, но могутъ вполне служить въ качествѣ угольныхъ транспортовъ. („Рус.“).

Отъ 8 мая.

МУКДЕНЬ. 7 мая (соб. корр.). По свѣдѣніямъ, броненосецъ „Хатцусе“ получилъ пробойну отъ подводной лодки и моментально затонулъ; другой броненосецъ, типа „Фуджи“, ушелъ съ сильнымъ крепомъ, также отъ минной пробойны; крейсеръ „Юшино“ затонулъ отъ столкновеніе съ крейсеромъ „Кассуга“.

ТЯНЬЦЗИНЬ (Аг. Рейтера). По послѣднимъ свѣдѣніямъ, двѣ японскія дивизіи первой арміи наступаютъ—одна на Хайченъ, другая на Ляоянь. Полагаютъ, что русскіе сосредоточились, атаковали непріятели къ югу отъ Ляояна и отбросили его съ большими потерями.

НЬЮЧЖУАНЬ. День рожденія Государя былъ здѣсь торжественно отпразднованъ.

МУКДЕНЬ. (Аг. Рейтера). Японскій отрядъ наступаетъ на Мукденъ съ очевидной цѣлью отрѣзать линію наступленія русскихъ. Полагаютъ, что въ скоромъ времени предстоить серьезный бой. Японцы наступаютъ, повидимому, съ востока на Ляоянь. Устраненіе неизвѣстности, существующей здѣсь относительно направленія линіи наступленія японцевъ, уничтожило бы одно изъ наиболѣе важныхъ затрудненій русскихъ. Если бы японцы открыли свои планы, русскіе знали-бы, гдѣ и какъ оказывать сопротивленіе.

НЬЮЧЖУАНЬ (Аг. Рейтера). Приведенное въ исполненіе искусное стратегическое обходное движеніе русскихъ, угрожающее части японской арміи, выдвинувшейся къ востоку отъ Ляояна, заставило японцевъ отступить къ Фынъ-хуанъ-чену.

ЧИФУ. Сообщаютъ „Daily News“, что 7 мая, въ 10¹/₂ ч. утра, въ направленіи Портъ-Артура слышенъ былъ взрывъ.

ТОКИО (Аг. Рейтера). Какъ будутъ закончены приготовления, японцы попытаются штурмовать Портъ-Артуръ. Осадныя орудія еще не поставлены; придется усилить войска, предназначенныя для штурма. Японскія власти не рискуютъ допустить отправку русскими Балтійской эскадры, разсчитывающей найти убѣжище въ Портъ-Артурѣ; они понимаютъ, что штурмъ обойдется очень дорого, но надѣются избѣжать напрасной траты людей, уничтоживъ предварительно крѣпость. Присутствие минъ является постоянной угрозой, требующей геройскихъ мѣропріятій.

ТЯНЬЦИНЪ (Аг. Рейтера). По слухамъ изъ круговъ, хорошо осведомленныхъ, первая японская армія потерѣла серьезное поражение и отброшена къ Фынъ-хуанъ-чену.

ОРЕЛЬ. Выѣхалъ въ Москву санитарный отрядъ губернскаго земства, отправляемый на Дальній Востокъ.

ЛОНДОНЪ. Изъ Мукдена сообщаютъ, что японскія главныя силы опредѣляемая въ 80000 человекъ, остаются на югъ. Русскіе, прикрывая Ляоянъ, повидимому, задержали ихъ наступленіе. Эта приостановка движенія японцевъ вызываетъ удивленіе, такъ какъ отсрочка рѣшительнаго сраженія представляется выгодной для русскихъ: ихъ силы увеличиваются съ каждымъ днемъ и они имѣютъ возможность сильнѣе укрѣпиться на позиціяхъ. Полагаютъ, что недавніе дожди задержали движеніе японской артиллеріи.

ТОКИО (Аг. Рейтера). Установлено, что „Хатцусе“ взорванъ русскими минами. Навигация для нейтральныхъ судовъ опасна; ожидаютъ протеста со стороны иностранныхъ державъ.

— Гибель „Хатцусе“ и „Юшино“ произвела сильное впечатленіе: флаги не развиваются болѣе по городу; шествіе съ фонарями, которыя тутъ устраивались каждую ночь, тоже прекращены.

СЕУЛЬ (Аг. Рейтера). Японскій консулъ въ Гензанѣ сообщаетъ, что до трехсотъ русскихъ заняли Хонгуонъ въ 40 миляхъ вѣвертѣ Гензана. За этимъ отрядомъ слѣдуютъ главныя силы въ три тысячи человекъ. Телеграфный проводъ къ сѣверу отъ Гензана перерѣзанъ. Японская миссія думаетъ, что казаки избрали базой Кенгшенъ.

БЕРЛИНЪ. Изъ Тяньцина сообщаютъ чрезъ Лондонъ, что русскій отрядъ миноносцевъ дѣйствуетъ внѣ портъ-артурской гавани, проходъ въ которую совершенно свободенъ.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Выдающіеся случаи крещенія инородцевъ.

(Изъ записки миссіонера Созоновскаго отдѣленія свящ. С. Борисова за 1903 годъ.)

Въ англѣ Сатузовскомъ проживаетъ среднихъ лѣтъ некрещенный татаринъ Петръ Сурубашевъ, жена и дѣти котораго крещены давно. Самъ же онъ оставался некрещенымъ и вотъ почему. Сурубашевъ, человекъ весьма не глупый, ранѣе былъ башлыккомъ по своей Итиберской волости. Башлыкъ онъ былъ строгій и справедливый, (какъ таковой, это единственная личность во всѣхъ здѣшнихъ инородческихъ волостяхъ) и въ его управленіе, кикъ говорятъ, воровство въ Итиберской волости почти совсѣмъ прекратилось. Частое и довольно близкое общеніе съ Засѣдателямъ-либераломъ сдѣлало изъ этого татарина, какъ это ни странно, либерала; но крайней мѣрѣ его отговорка отъ св. крещенія не походила на отговорки другихъ татаръ. „Для чего креститься?— Для чего махать попусту рукой (т. е. изображать на себѣ крестное знаменіе)?— Не воруй, не убивай, не дѣлай худого,—вотъ и будешь угодеиъ Господу, а креститься нѣтъ надобности“, таковы были отговорки Сурубашева отъ св. крещенія, которое мы ему не переставали пред-

лагать въ теченіе пяти лѣтъ и отъ которыхъ онъ совершенно отказывался. Но нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ убѣжденіяхъ Сурубашева произошла перемѣна къ лучшему и вотъ по какому случаю. Однажды, тяжело нагруженный охотничьими принадлежностями, добычей и принасомъ, возвращался Сурубашевъ съ охоты. Это было осенью, во время рѣбостава. Считая барыши отъ нескудной на этотъ разъ добычи своей, онъ вступилъ на р. Урону. Вдругъ ледъ, который сдержалъ его въ передній путь, подъ нимъ провалился, и онъ моментально весь окунулся въ воду. Ружье и прочія вещи, по своей тяжести тянули его ко дну, а теченіемъ затягивало подъ ледъ, вдобавокъ еще и ружьемъ-то зацѣпило за ледъ. Онъ началъ барахтаться и хвататься за края льда, который не выдерживалъ и обламывался отъ его прикосновенія. Въ эту отчаянную минуту, когда оставалось еще разъ погрузиться, чтобы болѣе не выйти, Сурубашевъ вспомнилъ про Угодника Божія Святителя Николая и закричалъ: „Никола—Батюшка, помоги!“ при этомъ какою то невидимою силою моментально былъ онъ вытолкнуть по поясъ на ледъ и затѣмъ благополучно выбрался и добрался до дому. Съ того времени Сурубашевъ, побывавъ въ церкви, поставилъ угоднику Божію благодарственную свѣчу и началъ говорить, что онъ окрестится, но только передъ смертію, когда тяжело захвораетъ. Пришла наконецъ и эта пора. Весною этого года, путешествуя по отдѣленію со св. иконой В. Муч. Пантелеимона, прибыли мы между прочимъ и въ этотъ аилъ. Сейчасъ же Петръ Сурубашевъ прислалъ за нами. Онъ оказался тяжело больнымъ. Уже четвертый разъ свалило его и на этотъ разъ положеніе его было настолько серьезно: (у него по всѣмъ признакамъ былъ илевритъ), что Сурубашевъ готовился къ смерти и говорилъ: „смерть приходитъ, крести скорѣе и будь креснымъ мѣ“. Нечего и говорить о томъ, съ какою горячею вѣрою приступалъ

Сурубашевъ ко св. таинствамъ покаянія, крещенія и причащенія, которыхъ онъ былъ удостоенъ на открытомъ воздухѣ среди множества молящихся предъ иконой св. Великомученика, цѣлѣбной помощи котораго онъ просилъ съ такою вѣрою и усердіемъ. Съ того дня новопресвѣщенный Петръ началъ оправляться и векорѣ выздоровѣлъ совершенно. Но этотъ случай, еще болѣе укрѣпившій его вѣру въ силу и спасительность св. крещенія, не былъ, какъ таковой, единственнымъ для него съ того времени. Въ полбрѣ мѣсяцѣ, вновь заболѣвъ, Петръ прислалъ за мной. Я нашелъ у него воспаленіе легкихъ, и, напугавъ его, не скрылъ отъ него опасности его положенія. Но каково же было мое удивленіе, когда я встрѣтилъ его черезъ нѣсколько дней на дорогѣ здоровымъ! онъ жаловался лишь на слабость силъ. Вѣра Петра превозмогла опасность болѣзни и на этотъ разъ! Слава Богу, за Его милости къ намъ грѣшнымъ! Подобными случаями, сильно дѣйствующими на народъ, прославляется Его святое имя и поддерживается наше дѣло. Кстати долженъ сказать, что подобныя случаи, которыми многократно удостоивалъ Господь наше скромное дѣланіе въ теченіе шести-лѣтняго здѣсь служенія, и о которыхъ мы въ свое время свидѣтельствовали въ запискахъ, какъ явленія силы и благодатной помощи Его, были лучшимъ нашимъ утѣшеніемъ и поощреніемъ въ нашемъ служеніи. Петръ, который и ранѣе сознавалъ несостоятельность язычества и не прибѣгалъ къ камамъ, теперь и вовсе ненавидитъ послѣднихъ, и намѣренъ вести себя, какъ добрый христіанинъ. Помогите ему Господи! Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть еще, что молитвами св. Великомученика Пантелеимона, который, на этотъ разъ, предрасполагалъ даже язычниковъ къ усерднымъ моленіямъ предъ его св. иконою, былъ дѣйствительнымъ миссіонеромъ, было еще три случая крещенія инородцевъ, до того времени упрямствовавшихъ, или

